

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН

ПРОГРАММА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Июнь 2025 года

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Настоящий документ по Республике Узбекистан был подготовлен группой сотрудников Международного валютного фонда в рамках Программы МВФ по оценке финансового сектора. Он основан на информации, имевшейся на момент завершения работы над ним в мае 2025 года.

Копии этого отчета доступны для общественности по следующим адресам

International Monetary Fund • Publication Services
PO Box 92780 • Washington, D.C. 20090
Telephone: (202) 623-7430 • Fax: (202) 623-7201
E-mail: publications@imf.org Web: <http://www.imf.org>

**International Monetary Fund
Washington, D.C.**

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН

27 мая 2025 г.

ОЦЕНКА СТАБИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

Контекст: Первая для Узбекистана Программа оценки финансового сектора (ФСАП) проводилась на фоне масштабных реформ, осуществляемых в динамично развивающейся и устойчивой экономике страны. Основными целями стратегии официальных органов по развитию банковского сектора являются значительное усиление роли частных банков и повышение эффективности деятельности оставшихся государственных коммерческих банков.

Выходы: В докладе ФСАП отмечается значительный прогресс, достигнутый официальными органами в последние годы в укреплении институциональных и операционных основ для поддержания финансовой стабильности. Однако необходимы дальнейшие нормативно-правовые реформы, при этом ключевое значение имеет их последовательная реализация. Несмотря на усилия по приватизации, государство сохраняет доминирующую роль в финансовом секторе, в том числе благодаря государственной доли собственности в банках, а также программам директивного и льготного кредитования. Банковский сектор, который переживает период быстрого роста и остается основной движущей силой финансовой системы, демонстрирует положительные результаты. Однако стресс-тесты выявили уязвимость к кредитному риску, которая усугубляется из-за занижения данных о необслуживаемых кредитах. В неблагоприятном сценарии стресс-тестирования коэффициент достаточности капитала многих банков, особенно государственных, опускается ниже требуемого минимума, что может повлечь значительные расходы на рекапитализацию.

Рекомендации по вопросам экономической политики: Официальным органам следует продолжить усилия по снижению роли государства в финансовом секторе и постепенной отмене программ директивного и льготного кредитования. Необходимо улучшить анализ системных рисков и разработку макропруденциальной политики в части институциональных механизмов, инструментов экономической политики, стресс-тестирования и информационной работы. Требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы для банков, особенно в вопросах устранения несоответствий в классификации активов, ужесточения требований к капиталу и внедрения консолидированного надзора. Также необходимо завершить проводимые реформы систем финансовой защиты и обеспечения готовности к кризисам, в том числе путем расширения полномочий Центрального банка Узбекистана по санации проблемных банков и созданию надежных механизмов предоставления экстренной поддержки ликвидности.

Утверждено:
Мей Хэмис
Авторы:
**Члены миссии ФСАП в
Узбекистане**

Настоящий доклад основан на работе, проделанной миссией по оценке стабильности финансового сектора (ФСАП), посетившей Узбекистан в ноябре 2024 года и феврале-марте 2025 года. Выводы ФСАП обсуждались с официальными органами во время консультаций в соответствии со Статьей IV в апреле 2025 года.

Миссию по ФСАП возглавляли Василий Прокопенко (МВФ) и Гунхильд Берг (Всемирный банк, ВБ). В состав группы также входили заместители руководителей миссии Пияба Конгсамут (МВФ) и Джейн Хван (ВБ), а также эксперты: Этибар Джаяфаров, Кэтлин Као, Василика Кота, Тобиас Линдквист, Мерием Рузлан и Серхио Сола (все — МВФ), Эрика Балайкиене (внешний эксперт МВФ); Жолт Баго, Эцио Карузо, Фернандо Данкауса, Майкл Фукс, Кароль Карпински, Данита Паттемор, Киотака Танака, Алена Зелински (все — ВБ). Техническую поддержку оказывали Золтан Якаб, Руй Лама, Матьяш Фаркаш (все — Департамент денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ) и Сарвар Ахмедов (Департамент стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ). Административную помощь обеспечили Бето Хабе и Наталья Нарышкина (оба — Департамент денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ).

Миссия провела встречи с Председателем Центрального банка Республики Узбекистан г-ном Ишметовым, бывшим Председателем ЦБ РУз г-ном Нурмуратовым, заместителем министра экономики и финансов г-ном Норкуловым, советником министра экономики и финансов г-ном Каршибаевым, а также другими высокопоставленными представителями ЦБ РУз, Министерства экономики и финансов (МЭФ), Национального агентства перспективных проектов (НАПП), Агентства по гарантированию вкладов (АГВ), Министерства юстиции, Министерства занятости и сокращения бедности, Министерства цифровых технологий, Агентства по управлению государственными активами, Фонда поддержки предпринимательства, Компании по рефинансированию ипотеки Узбекистана, Фонда реконструкции и развития Узбекистана, фондовых бирж, а также представителями частного сектора.

Программы оценки финансового сектора (ФСАП) проводятся для анализа устойчивости финансовой системы в целом, а не отдельных учреждений. Они помогают странам выявлять основные факторы системных рисков в финансовом секторе и разрабатывать политику для повышения его устойчивости к шокам и эффекту цепной реакции. Отдельные категории рисков, с которыми могут столкнуться финансовые организации, такие как операционные или юридические риски, а также риски, связанные с мошенничеством, не рассматриваются в рамках ФСАП.

Данный доклад был подготовлен Василием Прокопенко и Пиябой Конгсамут при участии членов миссии ФСАП.

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	4
КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ	1
РЕЗЮМЕ ДЛЯ РУКОВОДСТВА	5
КОНТЕКСТ	10
МАКРОФИНАНСОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	17
ОЦЕНКА СИСТЕМНЫХ РИСКОВ	26
А. Стress-тестирование платежеспособности	32
В. Стress-тестирование ликвидности	34
НАДЗОР ЗА ФИНАНСОВЫМ СЕКТОРОМ	39
А. Макропруденциальный надзор	39
В. Банковское регулирование и надзор	40
С. Добросовестность финансовых операций	42
ВСТАВКИ	
1. Спреды процентных ставок в Узбекистане с 2017 года	21
2. Урегулирование необслуживаемых кредитов	42
РИСУНКИ	
1. Макроэкономические условия	11
2. Финансовая система	12
3. Структура банковской системы	13
4. Балансы банков по срокам погашения, валютам и контрагентам	15
5. Динамика кредитования	18
6. Рентабельность банков и спреды процентных ставок	20
7. Отдельные показатели устойчивости банков в регионе	23
8. НОК и проблемные активы	25
9. Качество активов	27
10. Необслуживаемые кредиты	28
11. Финансы корпоративного сектора	30
12. Макроэкономические допущения сценариев стресс-тестирования	35
13. Динамика КДК в стресс-тестах	36
14. Совокупный разрыв ликвидности в банковской системе	37
ТАБЛИЦЫ	
1. Основные рекомендации ФСАП	8
2. Отдельные экономические показатели	49
3. Отдельные макропруденциальные меры	50
4. Показатели устойчивости банковского сектора	55
ПРИЛОЖЕНИЯ	
I. Матрица оценки рисков	56
II. Подход к стресс-тестированию	58

Список сокращений

ПОД/ФТ	Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма
ЗСЛБ	Закон о санации и ликвидации банков
КДК	Коэффициент достаточности собственного капитала
ЦБ РУз	Центральный банк Республики Узбекистан
АГВ	Агентство по гарантированию вкладов
Н-СЗБ	Национальный системно значимый банк
ПДН	Показатель долговой нагрузки заемщика
ЕАГ	Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма
ЭПЛ	Экстренная поддержка ликвидности
ФСАП	Программа оценки финансового сектора
СФС	Совет финансовой стабильности
СКВ	Иностранный валюты
МСФО	Международные стандарты финансовой отчетности
МВФ	Международный валютный фонд
ЗЦБ	Закон о центральном банке
КПЛ	Коэффициент покрытия ликвидности
К/З	Отношение суммы кредита к стоимости залога
ОД	Отмывание денег
МЭФ	Министерство экономики и финансов
ММСП	Микро-, малые и средние предприятия
НАПП	Национальное агентство перспективных проектов
НБФУ	Небанковские финансовые учреждения
НФК	Нефинансовые корпорации
НОК	Необслуживаемый кредит
КЧСФ	Коэффициент чистого стабильного финансирования
ПИФР	Принципы для инфраструктур финансового рынка
ГКБ	Государственный коммерческий банк
ГП	Государственное предприятие
ФТ	Финансирование терроризма
ВБ	Всемирный банк

РЕЗЮМЕ ДЛЯ РУКОВОДСТВА

В финансовой системе Узбекистана происходят значительные изменения с 2017 года в рамках более широких экономических реформ. В 2019 году были принятые новые законы о Центральном банке Республики Узбекистана (ЗЦБ) и банковской деятельности, а стратегия правительства по развитию банковского сектора на 2020–2025 годы направлена на усиление роли частных банков и реформирование государственных коммерческих банков (ГКБ). Эти реформы предусматривают переход к рыночным условиям кредитования, укрепление систем управления рисками и совершенствование корпоративного управления. Официальные органы также принимали меры, способствующие развитию небанковских финансовых учреждений (НБФУ).

Несмотря на реформы, государство сохраняет доминирующую роль в финансовой системе, что приводит к неэффективности, повышенному кредитному риску и высоким бюджетным издержкам. Государство сохраняет доминирующую роль в финансовом секторе как с точки зрения собственности, так и благодаря программам директивного и льготного кредитования. Эти программы оказывают неблагоприятное влияние на способность банковского сектора эффективно распределять ресурсы и способствуют накоплению кредитных рисков, что приводит к значительным последствиям для бюджета, поскольку государственные коммерческие банки (ГКБ) периодически требуют рекапитализации за счет государственных средств.

Одной из приоритетных задач должно стать дальнейшее сокращение роли государства и обеспечение того, чтобы оставшиеся в собственности государства учреждения и правительственные программы стимулировали развитие рынка. Официальным органам следует ускорить приватизацию в соответствии с оптимальной международной практикой, а оставшиеся ГКБ должны завершить реформы своих систем корпоративного управления, улучшить управление кредитными рисками, работать на равных условиях с частным сектором и сосредоточиться на тех областях, где они могут дополнить услуги частных банков.

Программы директивного и льготного кредитования должны быть постепенно свернуты.

Банки демонстрируют положительные результаты деятельности, хотя стресс-тесты, проведенные в рамках ФСАП, выявили уязвимость банков к кредитному риску, которая усугубляется занижением данных о необслуживаемых кредитах (НОК). Заявленные показатели капитализации, рентабельности и ликвидности банков находятся на хорошем уровне, а доля НОК остается умеренной. Однако коэффициент достаточности капитала (КДК) многих банков, особенно ГКБ, при неблагоприятном макроэкономическом сценарии стресс-теста может опуститься значительно ниже минимального норматива, что может привести к существенной потребности в рекапитализации. Более того, скорректированный с учетом регуляторных пробелов (включая недооценку НОК) показатель КДК в условиях стресс-теста выявил бы еще больший дефицит капитала. Также значительным представляется кредитный риск, связанный с колебаниями курсов валют, учитывая высокую долю нехеджированных

корпоративных кредитов. Уязвимость к шокам ликвидности пока выглядит ограниченной, однако высокая концентрация вкладчиков в ряде банков может вызвать проблемы.

Необходимо продолжать работу по совершенствованию макропруденциальной политики. Финансовая стабильность является общей целью ЦБ РУз и правительства, а запланированное создание Совета по финансовой стабильности (СФС) должно усилить межведомственное взаимодействие. ЦБ РУз уже разработал эффективную систему анализа системных рисков, однако сталкивается с некоторыми пробелами в данных. Инструментарий макропруденциального регулирования можно расширить за счет введения буферных резервов капитала для банков и укрепления мер, учитывающих характеристики заемщиков. Также можно улучшить работу ЦБ РУз по информированию общественности о системных рисках в финансовом секторе.

Несмотря на достигнутый прогресс, необходимо принять дальнейшие меры по совершенствованию и последовательной реализации на практике нормативно-правовых и надзорных принципов. В последние годы был принят ряд нормативных актов, регулирующих банковскую деятельность, что привело к улучшению систем корпоративного управления и управления рисками в банках, а ЦБ РУз также утвердил руководящие принципы риск-ориентированного надзора. Тем не менее, необходимы дальнейшие реформы в законодательной и регуляторной сферах. Особое значение имеет необходимость обеспечения операционной независимости ЦБ РУз, совершенствования надзорной отчетности, усиления требований к капиталу, приведения классификации активов в соответствие с международными стандартами, укрепления выездной инспекционной деятельности, внедрения консолидированного надзора, а также усиления взаимодействия между ЦБ РУз и регулятором небанковских финансовых учреждений (НБФУ) — Национальным агентством перспективных проектов (НАПП).

Режим противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) в целом является эффективным, но при этом необходимо продолжать работу по устраниению сохраняющихся недостатков. Согласно оценке Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), проведенной в 2022 году, система ПОД/ФТ была признана в целом эффективной. Дальнейшее укрепление данного режима должно включать введение санкций в отношении юридических лиц, повышение прозрачности информации о бенефициарных владельцах, а также мониторинг и реагирование на новые риски, связанные с виртуальными активами.

Систему антикризисного управления необходимо развивать в соответствии с международными передовыми практиками. Планируемое создание Совета по финансовой стабильности (СФС) должно улучшить организацию действий в чрезвычайных ситуациях. ЦБ РУз следует разработать методические рекомендации по подготовке планов восстановления деятельности, создать надзорную систему для их проверки и в дальнейшем расширить сферу применения этих требований с включением в нее не только национальных системно значимых банков (Н-СЗБ), но и других учреждений. Режим санации необходимо укрепить путем введения в силу Закона «О санации и ликвидации банков» (ЗСЛБ), создания в

структуре ЦБ РУз специального подразделения по санации, а также поэтапного внедрения планирования мероприятий по санации и оценки возможности урегулирования проблем банков. Ключевое значение имеет введение в действие системы страхования вкладов и механизмов предоставления экстренной поддержки ликвидности (ЭПЛ).

В ходе ФСАП Всемирный банк (ВБ) представил рекомендации по развитию финансового сектора. В рамках ФСАП Всемирный банк отвечал за следующие направления работы: (i) роль государства; (ii) развитие НБФУ и рынков; (iii) урегулирование и управление НОК; (iv) надзор за платежной системой; и (v) доступ к финансированию.

Таблица 1. Основные рекомендации ФСАП

	Рекомендация	Ведомство	Приоритет	Сроки ¹
Анализ системных рисков и стресс-тестирование				
1	Повысить качество стресс-тестирования платежеспособности путем корректировки данных для устранения пробелов в нормативно-правовом регулировании (¶16)	ЦБ РУз	Ср.	Н
2	Провести стресс-тестирование кредитного риска, обусловленного колебаниями курсов валют, в сегменте корпоративного кредитования (¶16)	ЦБ РУз	Выс.	КС
3	Дополнить существующие стресс-тесты ликвидности анализом концентрации вкладчиков (¶17)	ЦБ РУз	Ср.	КС
Макропруденциальная основа и меры политики				
4	Учредить Совет по финансовой стабильности (СФС) в качестве межведомственного координационного органа, четко разделив функции предотвращения кризисов и управления кризисными ситуациями (¶19)	МЭФ, ЦБ РУз, НАПП, АГВ	Выс.	КС
5	Ввести буферные резервы банковского капитала, расширить и усилить меры, учитывающие характеристики заемщиков, а также усовершенствовать требования к ликвидности для более полного учета существующих рисков (¶20)	ЦБ РУз	Ср.	СС
6	Улучшить информирование о системных рисках (¶22)	ЦБ РУз	Выс.	КС
Банковское регулирование и надзор				
7	Обеспечить операционную независимость ЦБ РУз (¶23)	ЦБ РУз	Выс.	Н
8	Улучшить оценку профилей рисков и систем внутреннего контроля банков в рамках камерального надзора и выездных проверок, а также усовершенствовать надзорную отчетность (¶24, 26)	ЦБ РУз	Выс.	СС
9	Ускорить внедрение консолидированного надзора (¶25)	ЦБ РУз, НАПП	Выс.	КС
10	Обеспечить точную классификацию активов (¶28)	ЦБ РУз	Выс.	Н
Санация банков, антикризисные меры и система финансовой защиты				
11	Утвердить руководящие принципы по планированию восстановления деятельности и создать надзорную систему для проверки таких планов, а также разработать систему раннего предупреждения для своевременного приведения в действие надзорных мер (¶34-35)	ЦБ РУз	Выс.	СС
12	Создать полноценный режим санации банков путем (i) введения в силу Закона «О санации и ликвидации банков» (КС), который призван гармонизировать правовые полномочия по санации и ликвидации кредитных организаций, и (ii) обеспечения применения его положений на практике (СС) (¶35-36)	ЦБ РУз	Выс.	КС, СС
13	Обеспечить реализацию на практике новой системы страхования вкладов (¶37)	МЭФ, ЦБ РУз, АГВ	Ср.	СС
14	Завершить разработку механизмов экстренной поддержки ликвидности (ЭПЛ), которые предусматривают четкие принципы залогового обеспечения и регламентируют возможное использование государственных гарантий (¶38)	ЦБ РУз	Ср.	КС
Вопросы развития				
15	Ускорить приватизацию ГКБ (¶39)	МЭФ	Выс.	СС
16	Постепенно отменить директивное и льготное кредитование, повысить прозрачность программ такого кредитования и снизить их системные риски за счет ужесточения требований к капиталу (¶40)	МЭФ	Выс.	СС
17	Укрепить потенциал и правоприменительные полномочия НАПП в сфере надзора за рынком капитала и страховым сектором (¶41)	Адм. През., НАПП	Выс.	КС

¹ Н: Немедленно; КС: краткосрочная задача = менее 1 года; СС: среднесрочная задача = 1–5 лет

18	Разработать специализированное регулирование для страхового сектора, устанавливающее требования к системам корпоративного управления и внутреннего контроля, защите прав потребителей, деловой практике и риск-ориентированному надзору (¶42)	НАПП	Выс.	СС
19	Усилить и расширить надзорные меры в отношении всех небанковских кредитных учреждений, обеспечив адекватный контроль за деятельностью микрофинансовых банков (¶43)	ЦБ РУз	Выс.	КС
20	Завершить разработку и ввести в действие систему надзора за платежными системами, а также ускорить проведение самооценки ключевых систем на соответствие Принципам для инфраструктур финансового рынка (ПИФР) (¶44)	ЦБ РУз, МЭФ	Выс.	КС
Добросовестность финансовых операций				
21	Усилить режим ПОД/ФТ путем введения санкций в отношении юридических лиц, повышения прозрачности информации о бенефициарных владельцах, а также совершенствования механизмов мониторинга и противодействия новым рискам, связанным с виртуальными активами (¶31)	ЦБ РУз	Ср.	СС

КОНТЕКСТ

1. С 2017 года Узбекистан проводит масштабные экономические реформы, включая унификацию курсов валют, либерализацию цен, приватизацию, улучшение делового климата и повышение открытости экономики страны для торговли и иностранных инвестиций. Эти преобразования сопровождались модернизацией законодательной базы, в частности принятием новых законов о центральном банке и банковской деятельности. Стратегия реформирования банковского сектора на 2020–2025 годы направлена на значительное повышение роли частных банков и совершенствование деятельности оставшихся государственных коммерческих банков (ГКБ). Официальные органы рассматривают развитие финансового сектора как ключевой элемент успешного перехода к рыночной экономике.

2. Программа оценки финансового сектора (ФСАП) проводилась в условиях динамично развивающейся и устойчивой экономики. Несмотря на значительные внешние потрясения, включая пандемию COVID-19 и конфликт в Украине, среднегодовой рост ВВП в 2018–2023 годах составил 5,7 процента (Таблица 2), чему способствовали масштабные структурные реформы, значительные притоки капитала и денежных переводов, а также благоприятные условия торговли. В 2024 году продолжился устойчивый рост, обусловленный развитием секторов строительства и промышленности и сферы услуг (рис. 1). Этот рост сопровождался активным созданием рабочих мест, значительным повышением заработной платы и снижением уровня бедности. Инфляционное давление остается сильным, при этом наблюдается постепенная девальвация номинального обменного курса. Экономические перспективы в целом остаются позитивными, несмотря на растущую внешнюю неопределенность, вызванную недавней напряженностью в мировой торговле, которая может повлиять на Узбекистан через снижение внешнего спроса, волатильность цен на сырьевые товары и изменение финансовых потоков. Что касается последствий усиления неопределенности, риски возможного сокращения объемов экспорта смягчаются дополнительными доходами в связи с высокими ценами на золото и снижением цен на энергоносители.

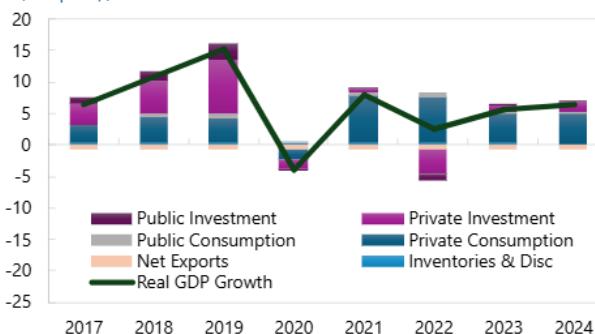
Рисунок 1. Узбекистан: макроэкономические условия

Рост ВВП был устойчивым, и в последнее время обусловлен высоким объемом инвестиций и частного потребления.

Реформа цен на энергоносители в мае 2024 года способствовала повышению инфляции; ЦБ РУз повысил основную ставку в марте 2025 года.

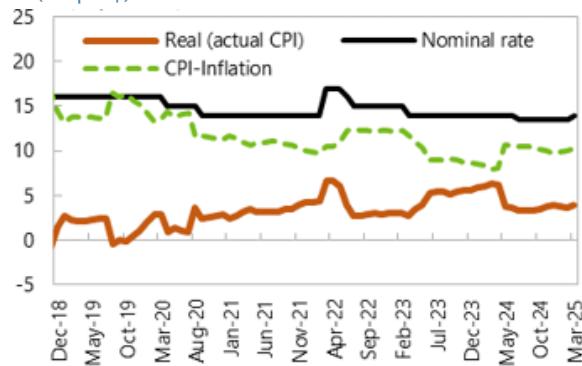
Вклад в рост реального ВВП

(в проц.)

Основная ставка и инфляция

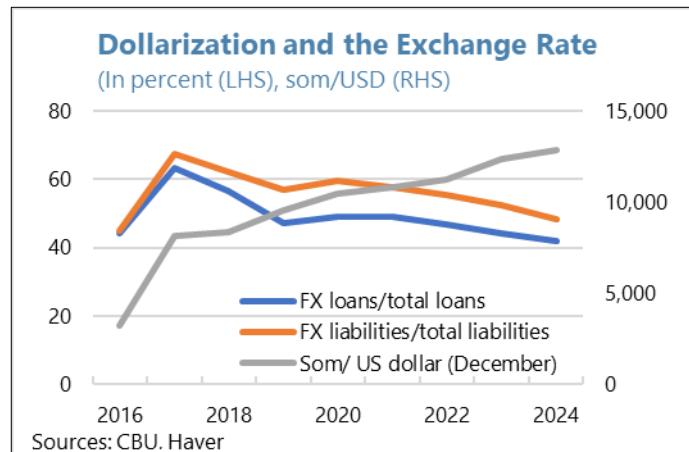
(в проц.)

Источники: Haver, ЦБ РУз, оценки персонала МВФ.

3. Финансовый сектор, ядром которого являются банки, демонстрирует

стремительный рост с 2017 года. За последние семь лет совокупные активы финансовых учреждений увеличились примерно в девять раз в номинальном выражении, что существенно превышает показатели стран региона (рис. 2-4). Достигнут прогресс в снижении уровня долларизации экономики, хотя он остается относительно высоким. При этом сегмент небанковских финансовых учреждений (НБФУ) и рынки капитала развиты недостаточно.

4. Государство сохраняет значительное присутствие в финансовом секторе. Девять ГКБ продолжают доминировать, контролируя 65 процентов активов банковской системы. Ход приватизации оказался медленнее запланированного, что связано как с внешними факторами (пандемия COVID-19 и геополитическая ситуация), так и с внутренними проблемами, включая недостаточную прозрачность в отношении необслуживаемых кредитов (НОК) и сложности с их урегулированием (см. ниже). В 2023–2024 годах были приватизированы три ГКБ, еще четыре банка находятся в процессе приватизации. При этом ряд банков останется в полной государственной собственности («банки, занимающиеся реализацией задач государственной экономической политики»). Государственные предприятия также сохраняют доминирующую

позиции во многих секторах реальной экономики (коммунальные услуги, горнодобывающая промышленность и др.).

5. Несмотря на переход государственных коммерческих банков (ГКБ) на коммерческие принципы работы, объем директивного и льготного кредитования остается высоким, что приводит к неэффективности и издержкам для бюджета.

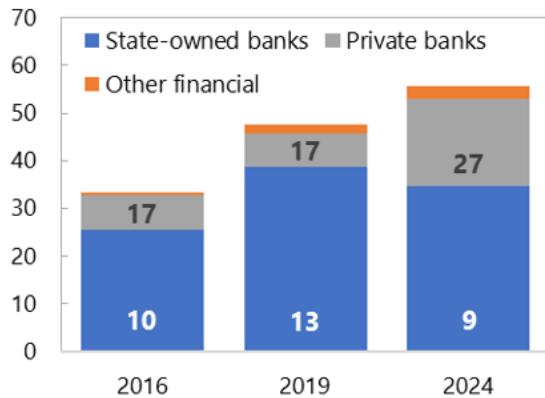
«Директивные кредиты» предназначены для поддержки государственных предприятий и приоритетных секторов экономики, тогда как «льготные кредиты» выделяются для социальных проектов по субсидированным процентным ставкам. Хотя доля директивного и льготного кредитования в общем объеме банковских кредитов в последние годы снижается, она остается значительной (24 процента по состоянию на конец 2024 года по сравнению с 39 процентами в 2020 году).

Рисунок 2. Узбекистан: финансовая система

Финансовая система демонстрирует устойчивый рост с 2017 года, но ее ядром по-прежнему являются банки, и в ней доминируют государственные коммерческие банки. Отношение объема кредитов к ВВП в Узбекистане существенно выросло.

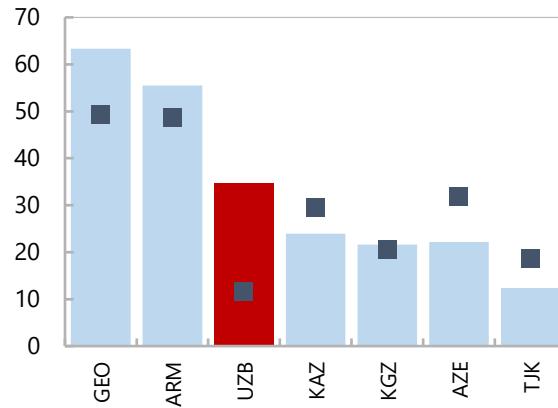
Активы финансовой системы

(столбцы в проц. ВВП; число учреждений)

Отношение объемов кредитов к ВВП

(в проц., столбцы - 2023 г., квадраты - 2016 г.)

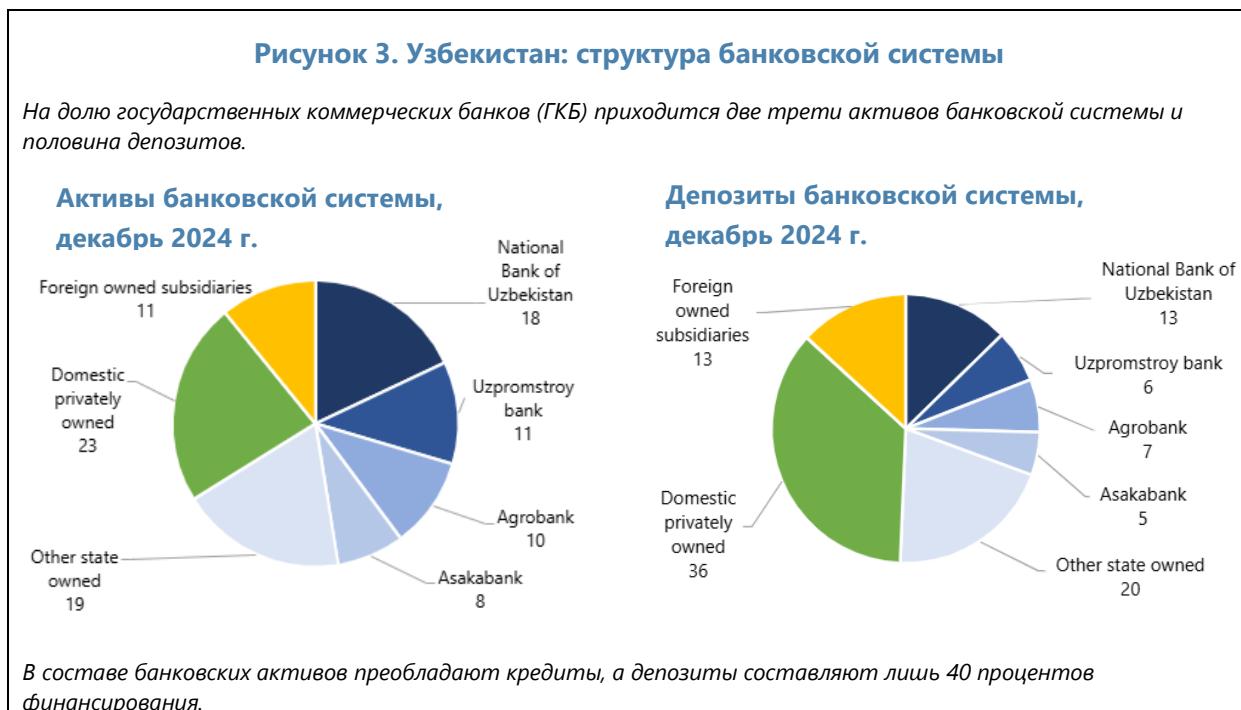

Официальные органы определили семь национальных системно значимых банков (Н-СЗБ). В их числе «Национальный банк Узбекистана», «Агробанк», «Узпромстройбанк», «Халк банк», «Асака банк» (все — государственные коммерческие банки), «Капитал банк» (частный национальный банк) и «Ипотека банк» (дочерний банк с иностранным участием, приватизированный в 2023 году).

Financial corporations	Структура финансового сектора (в млрд сум, если не указано иное)											
	January 1, 2017				January 1, 2020				December 1, 2024			
	Number	Assets	% of system	% of GDP	Number	Assets	% of system	% of GDP	Number	Assets	% of system	% of GDP
I. Commercial banks	27	84,075	98.4	32.9	30	272,727	96.3	45.9	36	769,330	94.9	52.9
State owned	10	64,982	76.1	25.4	13	230,126	81.3	38.7	9	503,187	62.0	34.6
Other	17	19,093	22.4	7.5	17	42,600	15.0	7.2	27	266,143	32.8	18.3
II. Other financial corporations	102	1,343	1.6	0.5	191	10,432	3.7	1.8	265	41,659	5.1	2.9
Insurance companies	26	1,184	1.4	0.5	39	3,460	1.2	0.6	35	11,813	1.5	0.8
Leasing companies*					34	4,225	1.5	0.7	37	8,800	1.1	0.6
Microfinance banks	--	--	--	--	--	--	--	--	0	0	0.0	0.0
Microfinance organizations	29	94	0.1	0.0	56	711	0.3	0.1	100	7,864	1.0	0.5
Pension funds 1/									1	7,385	0.9	0.5
Collective investment schemes 1/									9	10	0.0	0.0
Pawnshops	47	66	0.1	0.0	61	130	0.0	0.0	92	498	0.1	0.0
Enterprise Devt Company (EDC)					1	1,907	0.7	0.3	1	5,289	0.7	0.4
III. Total financial system	129	85,418	100.0	33.4	221	283,159	100.0	47.6	301	810,989	100.0	55.8
Memorandum items:												
Republican CCY Exchange		0		0.0		41		0.0		293		0.0
Republican Stock Exchange (market cap) 1/		60		0.0		51		0.0		242		0.0
Mortgage Refinance Company (UzMRC)						409		0.1		5,574		0.4
Uz Fund for Reconstruction & Devt (UFRD)		80,063		31.3		242,226		40.7		292,189		20.1

Sources: Annual reports, CBU, NAPP.
1/ as of January 1, 2025.
* Includes only members of Uzbekistan Lessors Association.

Источники: ЦБ РУз, оценки персонала МВФ.

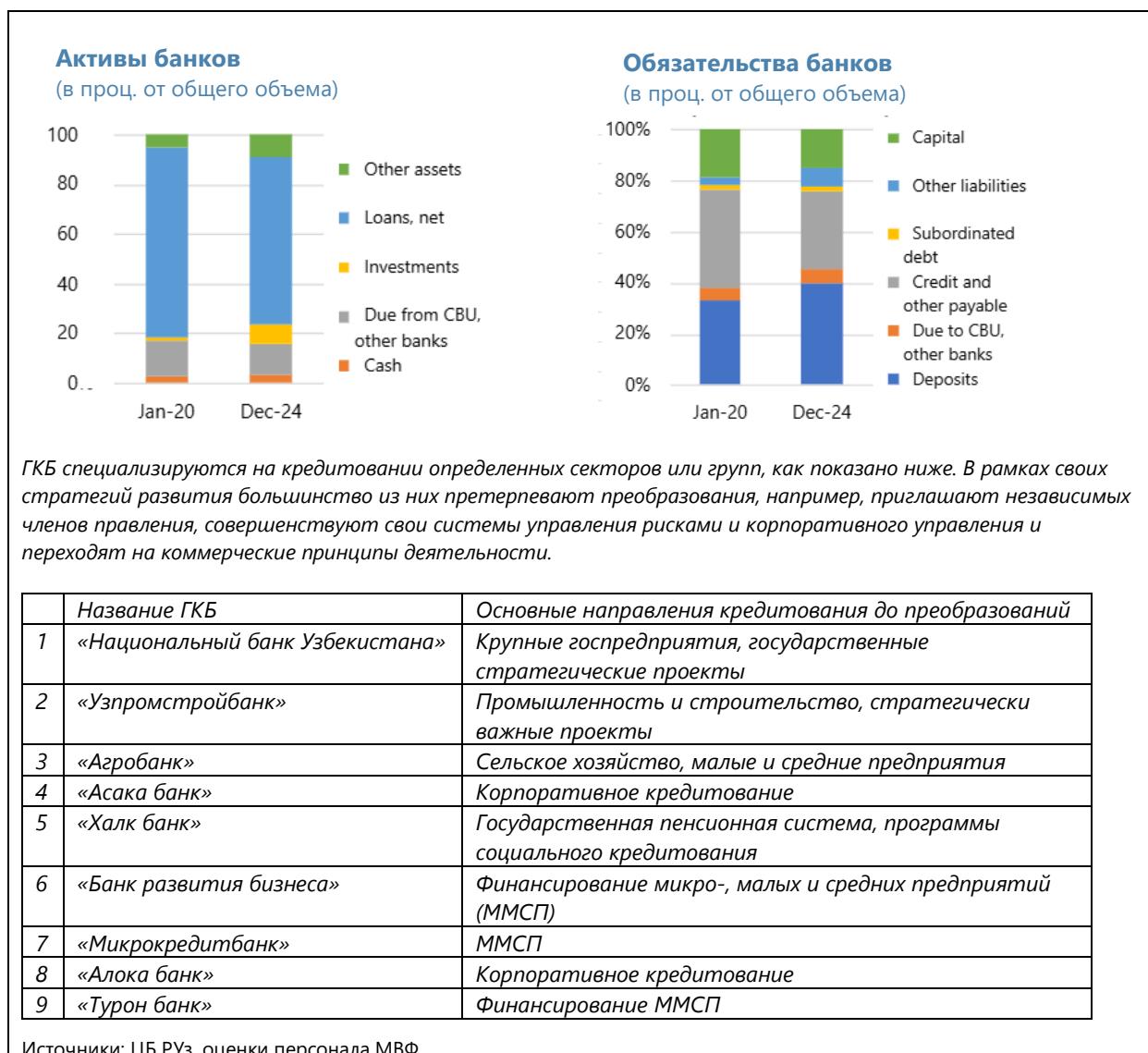
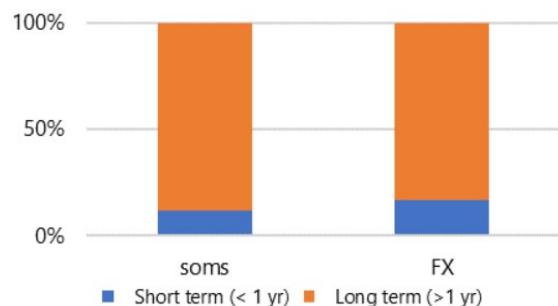

Рисунок 4. Узбекистан: балансы банков по срокам погашения, валютам и контрагентам

Кредитование преимущественно носит долгосрочный характер, а срочность депозитов со временем также увеличилась.

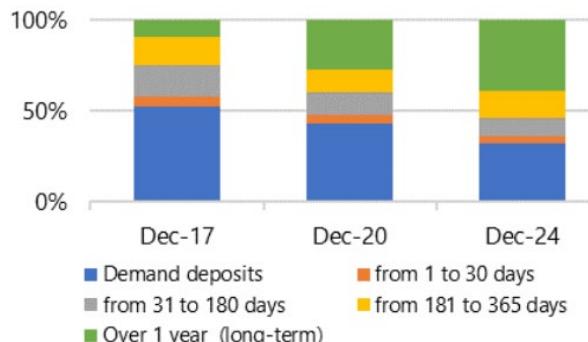
Структура кредитов по срокам погашения, декабрь 2024 г.

(в проц. от общего объема кредитов в соответствующей валюте)

Структура депозитов по срокам погашения

(в проц. от общего объема)

Валютная структура баланса примерно поровну разделена между национальной и иностранной валютами, что лучше по сравнению с 2017 годом, когда баланс был смещён в сторону иностранной валюты.

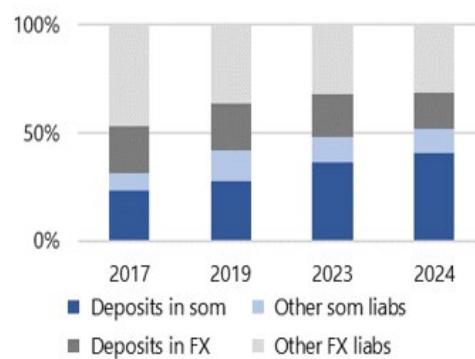
Активы по валютам

(в проц. от общего объема)

Обязательства по валютам

(в проц. от общего объема)

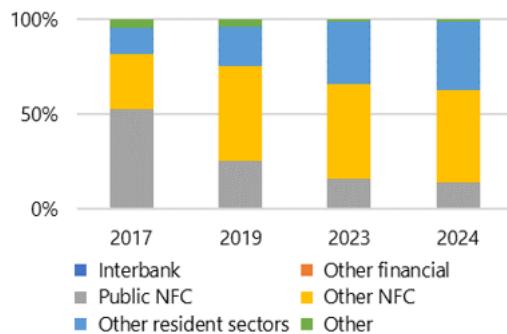

Доля кредитования госпредприятий сократилась; ГП с долей государства в собственности <50% включены в категорию «Прочие НФК».

... а депозиты существенно выросли относительно других источников финансирования.

Активы по контрагентам

(в проц. от общего объема)

Заемствования по контрагентам

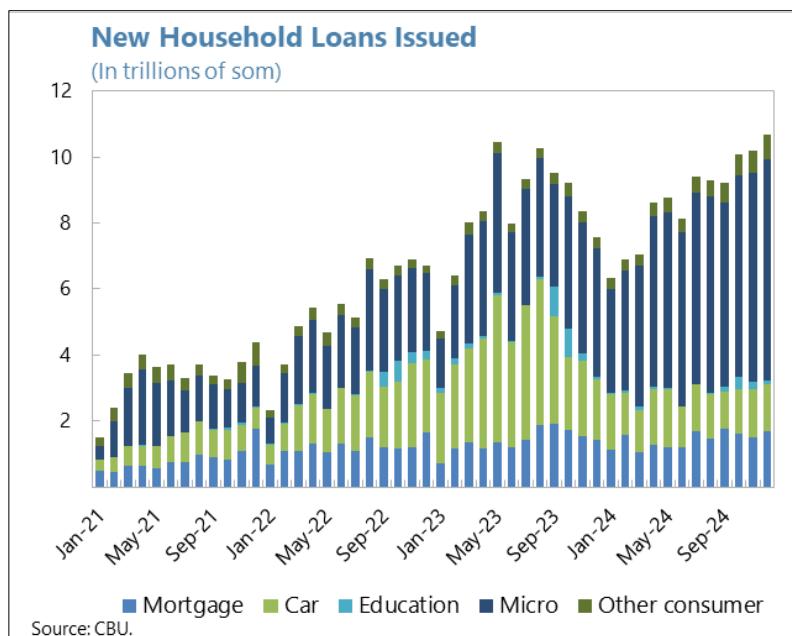
(в проц. от общего объема)

Источники: ЦБ РУз, IMF, оценки персонала МВФ.

МАКРОФИНАНСОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

6. В 2022-2023 годах наблюдалась выраженная переориентация банков на кредитование сектора домашних хозяйств. Хотя на корпоративный сектор по-прежнему приходится около двух третей банковских кредитов, розничное кредитование - особенно потребительские и автокредиты - демонстрировало особенно высокие темпы роста. Этот бум был обусловлен либерализацией торговли и финансового сектора, значительным ростом доходов населения, а также действием льготных кредитных программ. Меры поддержки, включая кредитные каникулы, введенные во время пандемии COVID-19, также способствовали поддержанию высоких темпов кредитного роста (рис. 5).

7. В 2024 году рост кредитования замедлился в ответ на меры макропруденциальной политики. Обеспокоенный растущей закредитованностью населения, Центральный банк Республики Узбекистан (ЦБ РУз) принял ряд макропруденциальных мер, направленных на сдерживание рискованных практик кредитования (Таблица 3). В результате темпы роста розничного кредитования снизились, за исключением микрофинансовых займов.

8. Только нефинансовые корпорации (НФК) имеют право привлекать займы в иностранной валюте (СКВ), при этом хеджирование валютных рисков развито недостаточно. Кредитование населения в иностранной валюте было запрещено в 2019 году. Валютное кредитование привлекает заемщиков благодаря более низким процентным ставкам. Однако многие заемщики не имеют естественной хеджированной позиции, а активность по хеджированию валютных рисков остается на низком уровне.

9. Банковский сектор демонстрирует устойчивые показатели: совокупный коэффициент достаточности капитала (КДК) неизменно превышает минимальный норматив в 13 процентов, составляя с 2020 года более 17 процентов (Таблица 4). Однако в 2024 году рентабельность банков снизилась вследствие роста непроцентных расходов, тогда как процентные маржи сохранили относительную стабильность (рис. 6). Наблюдается слабая реакция кредитных и депозитных ставок на меры денежно-кредитной политики, несмотря на

сокращение процентных спредов, отмечаемое с 2019 года (вставка 1). В целом, показатели финансовой устойчивости банковской системы Узбекистана продолжают улучшаться, но все еще несколько уступают показателям банков сравнимых стран региона (рис. 7).

Рисунок 5. Узбекистан: динамика кредитования

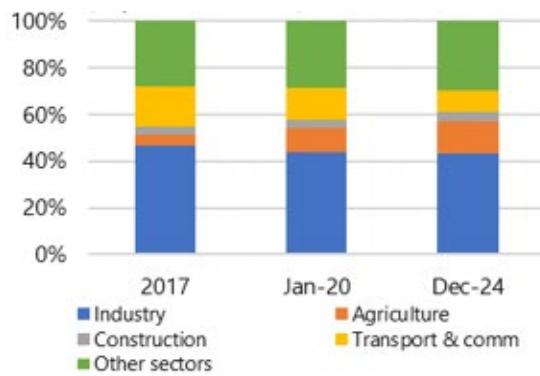
Кредитование домашних хозяйств значительно выросло, тогда как доля льготного кредитования сократилась. Корпоративные кредиты в основном предоставлялись крупным нефинансовым корпорациям и государственным предприятиям, при этом на малые и средние предприятия (МСП) приходилась меньшая доля кредитования.

Совокупное банковское кредитование (в трлн. сум)

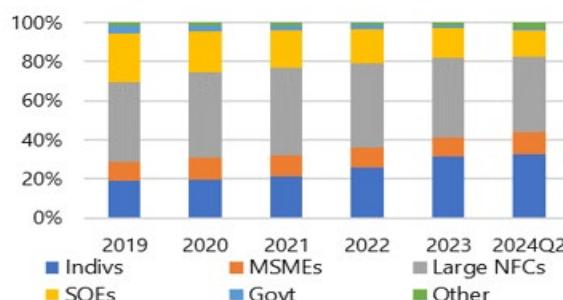

Большая часть корпоративных кредитов предназначается сельскому хозяйству и промышленности.

Банковское кредитование предприятий (в проц. от общего объема)

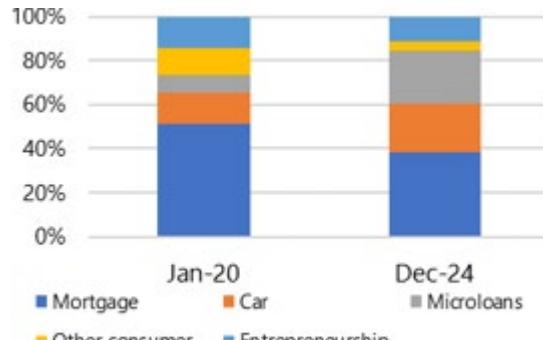

Банковское кредитование по сегментам рынка (в проц. от общего объема кредитования)

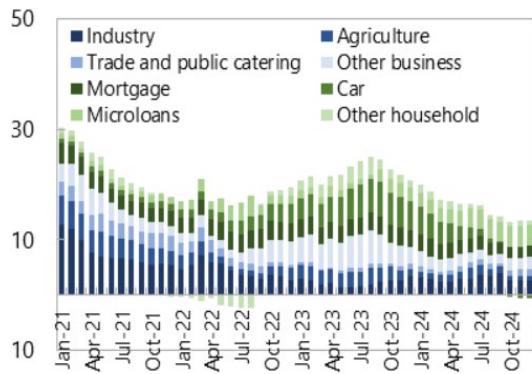
Большая часть кредитования домохозяйств приходилась на ипотеку, автокредиты и микрозаймы.

Банковское кредитование домохозяйств (в проц. от общего объема)

Рост ипотечного кредитования, которое преимущественно предоставляется на льготных условиях, также способствовал повышению цен на жилье.

Рост кредитования по секторам
(доля в совокупном росте кредитования, в годовом выражении, в проц.)

Источники: ЦБ РУз, оценки персонала МВФ.

Индекс цен на жилье
(изменение в проц.)

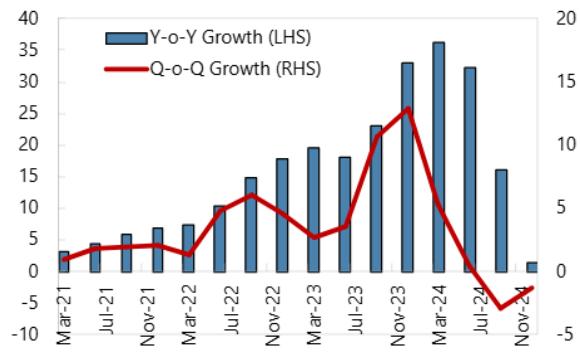
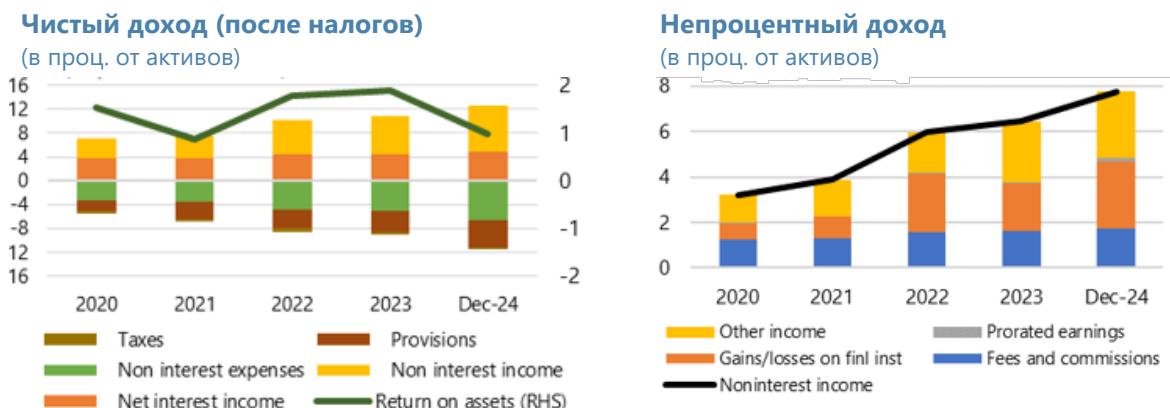

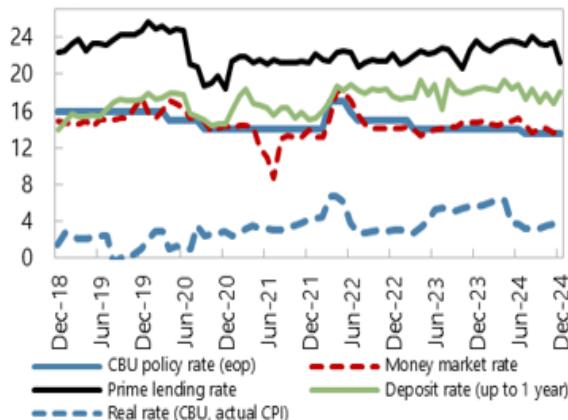
Рисунок 6. Узбекистан: рентабельность банков и спреды процентных ставок

Рентабельность банков в 2024 году упала из-за непроцентных расходов и резервов. Часть прибылей и убытков по финансовым инструментам отражает переоценку в связи с колебаниями курсов валют.

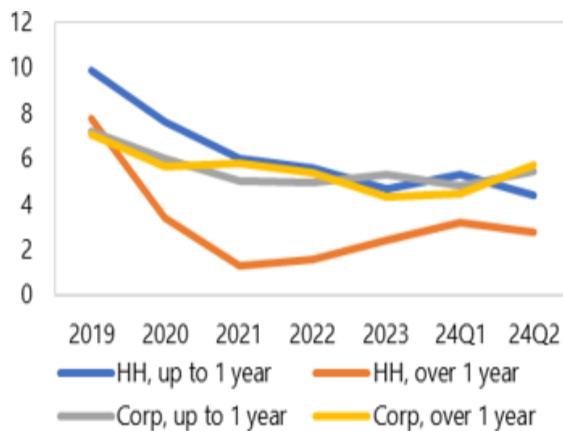
Снижение основной ставки не оказывает влияния на процентные ставки по депозитам и кредитам.

Основные процентные ставки, в национальной валюте (в проц.)

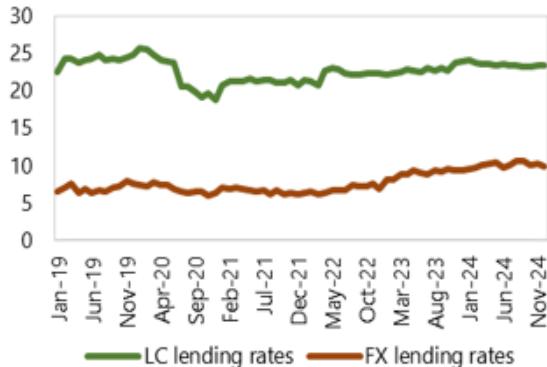
Сpreadы процентных ставок по кредитам в национальной валюте сократились по сравнению с 2019 годом. Сpreadы по долгосрочным кредитам домохозяйствам могут отражать льготные условия кредитования.

Сpreadы процентных ставок, в национальной валюте (в проц.)

Ставки по кредитам в национальной валюте значительно выше, чем по валютным займам, что стимулирует спрос на долларовые кредиты.

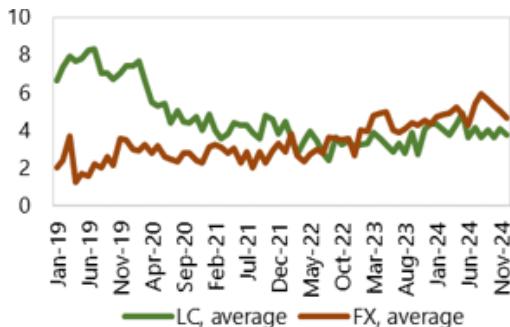
Ставки по кредитам (Средневзвешенные ставки, в проц.)

Источники: ЦБ РУз and оценки персонала МВФ.

Спреды процентных ставок по валютным кредитам демонстрируют рост, в то время как спреды процентных ставок по кредитам в сумах остаются в целом стабильными.

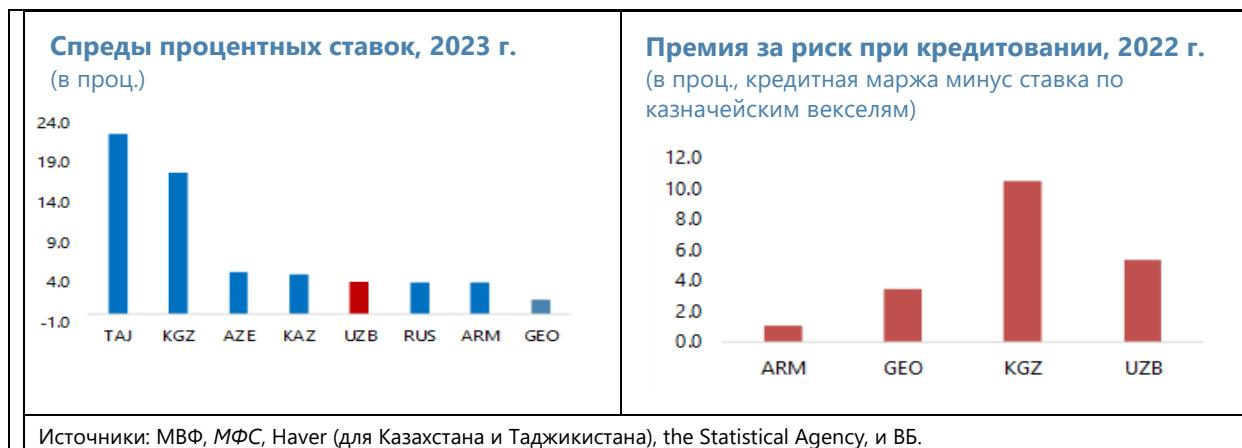
Спреды процентных ставок (ставки по кредитам за вычетом ставок по депозитам, в проц.)

Вставка 1. Узбекистан: спреды процентных ставок в Узбекистане с 2017 года

Спред между банковскими процентными ставками в Узбекистане (процентные ставки, взимаемые по кредитам за вычетом процентных ставок, выплачиваемых по депозитам) в целом остается высоким. После резкого увеличения в 2018–2019 годах спред постепенно сокращался, достигнув 4 процентных пунктов в 2022–2023 годах вследствие экономической стабилизации, устойчивого роста и высокой, хотя и ограниченной, конкуренции в банковском секторе. Однако в первые девять месяцев 2024 года спред вновь увеличился до 5 процентов, главным образом из-за снижения процентных ставок по депозитам юридических лиц при относительно стабильных кредитных ставках.

Спред процентных ставок в Узбекистане в целом соответствует показателям других стран региона. В 2023 году он был значительно выше, чем в Грузии, как и в большинстве других сопоставимых стран региона, но существенно ниже, чем в Таджикистане и Кыргызской Республике. Столь высокие спреды процентных ставок в регионе отражают характерные для банков факторы, такие как высокие операционные издержки, кредитный риски и риск ликвидности, структура рынка и макроэкономические условия (см. Almarzoqi и Ben Naceur, 2015 г.).

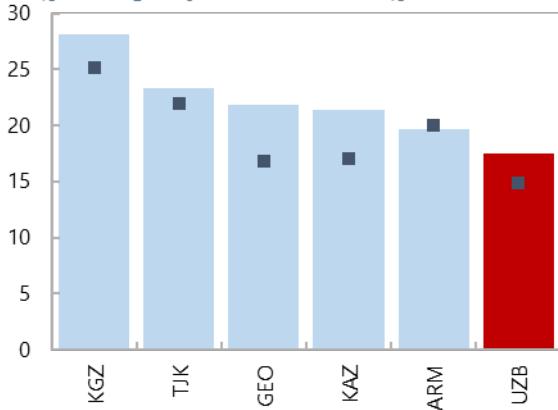
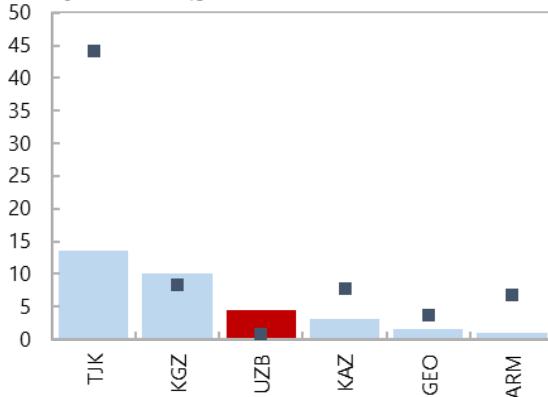

Согласно последним доступным данным, в регионе Кавказа и Центральной Азии наблюдается положительная корреляция между спредами процентных ставок и такими показателями, как коэффициент операционных расходов и доля необслуживаемых кредитов (НОК). Высокие операционные издержки, вероятно, связаны с ограниченным развитием цифрового банкинга, зависимостью от более дорогостоящей сети физических отделений и систем обработки наличных денежных средств, отсутствием вознаграждения по обязательным резервам банков, избыточной занятостью в государственных банках, небольшими размерами некоторых частных банков, высокой стоимостью фондирования и повышенными кредитными рисками, ведущими к росту НОК и объемов обязательного резервирования. Кроме того, спреды положительно коррелируют с премией за риск по кредитам (разница между банковской кредитной ставкой и доходностью государственных облигаций) и доступностью кредитной информации. В Узбекистане премия за риск существенно снизилась в период с 2019 по 2022 год, что отражает макроэкономическую стабильность и улучшение восприятия рисков, но оставалась выше, чем в Грузии и Армении. Это различие может объясняться недостатками в области защиты прав собственности и кредиторов, процедур урегулирования несостоятельности, а также ограниченной доступностью кредитной информации в Узбекистане. В более широком контексте, ограниченная конкуренция, значительные объемы льготного кредитования и недостаточное развитие рынков капитала и небанковских финансовых учреждений, вероятно, способствовали сохранению высоких спредов процентных ставок в стране.

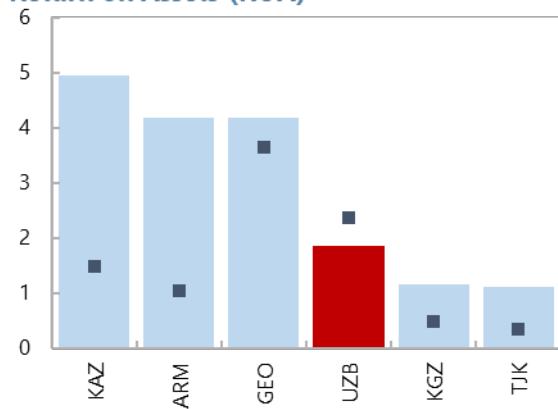
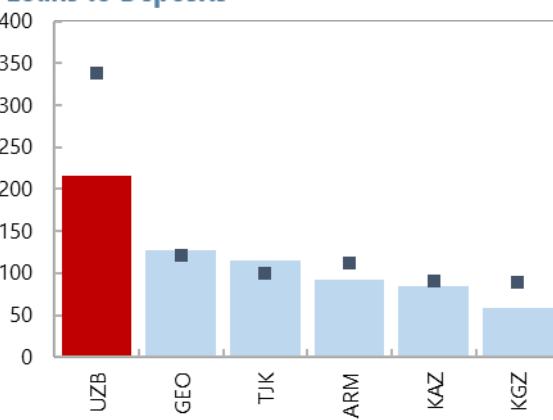
Рисунок 7. Узбекистан: отдельные показатели устойчивости банков в регионе

(в проц.; последние доступные данные - в столбцах, IV кв. 2017 г. - в квадратах)

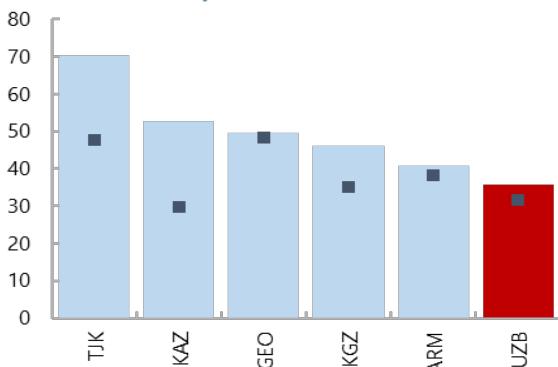
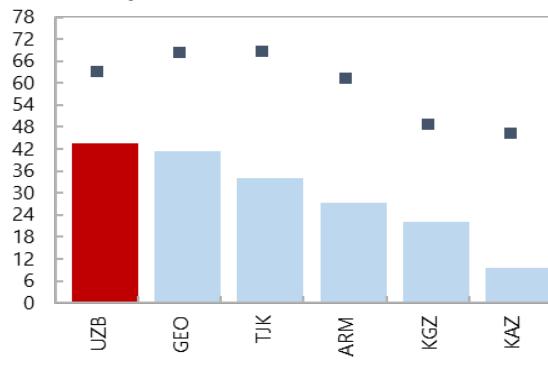
Позиция по нормативному капиталу слабее, чем в сопоставимых странах региона, а официальные показатели НОК находятся в среднем диапазоне.

Regulatory Capital to Risk-weighted Assets**Nonperforming Loans to Total Gross Loans**

Рентабельность находится на низком уровне, а банки во многом зависят от не связанных с депозитами финансирования.

Return on Assets (ROA)**Loans to Deposits***

Кредитование домашних хозяйств составляет значительную долю кредитного портфеля, при этом долларизация займов снизилась, но остается на высоком уровне.

Household Loans/Loans to Nonfinl Private Sector**FX Loans/Total Loans***

* Ввиду ограниченности данных в квадратах представлены данные по Узбекистану за 2019 год.
Источник: МВФ.

10. Показатели деятельности государственных и других банков существенно

различаются. Местные частные банки и банки с иностранной собственностью в целом являются более рентабельными и ликвидными по сравнению с государственными коммерческими банками (ГКБ). В частности, доля НОК и субстандартных кредитов в общем кредитном портфеле выше, чем в частных банках. Особенno высокое отношение кредитов к депозитам в государственных банках отражает их зависимость от долгосрочного внешнего финансирования, что также стимулирует долларизацию как активов, так и обязательств ГКБ.

Финансовые показатели по категориям банков, 2024 год

(в проц.)

	System	SOCBs	Dom. priv.	Foreign
Share of banking system assets	100.0	65.5	23.5	11.1
Regulatory capital to RWA	17.4	16.6	18.5	19.2
NPL ratio	4.0	3.9	2.6	7.5
NPLs on FX loans*	3.4	3.2	1.4	10.3
NPLs on som loans	4.5	5.5	2.2	4.3
Substandard loan ratio	17.3	21.5	9.1	5.6
IFRS Stage 3 loans/loans (end 2023)	7.8	8.1	2.6	15.2
Loan loss provisions/NPLs	45.4	48.2	32.1	45.3
10 Largest borrowers/capital	113.4	142.1	63.5	77.3
Lending to/Total: Large enterprises	39.3	43.9	33.6	18.9
State-owned enterprises	13.1	17.2	1.8	9.7
SMEs	10.6	11.7	8.6	7.2
Households	33.3	25.3	46.2	61.5
Lending on preferential terms/total loans**	29.5	38.4	3.1	20.2
Return on assets	1.4	0.1	5.1	1.3
Return on equity	9.2	1.1	30.9	7.5
Cost to income ratio	74.3	72.5	78.6	71.2
Lending-deposit rate spread**	4.1	1.5	7.2	4.3
Loans to deposits	172.7	237.2	101.0	126.6
Liquid assets/ST liabilities	42.6	35.1	52.1	59.5
Liquid assets/total assets	18.7	14.3	25.9	28.8
FX loans/total loans	42.9	48.3	33.1	26.7
FX liabilities/Obligations*	49.8	55.1	36.5	40.1
Borrowing ex deposits/total liabilities	43.3	53.2	18.0	32.8
Net open FX position relative to capital	-0.4	-1.9	1.8	2.0

Source: CBU, Fund staff calculations.

* As of September 2024. Obligations defined as liabilities excluding capital.

** as of June 2024

Прим.: Доля крупнейшего банка, принадлежащего иностранному владельцу, составляет 6,7 процента совокупных активов банковской системы.

11. Хотя доля НОК снизилась после всплеска пандемии, объем проблемных активов продолжает расти (рис. 8). Снижение показателя НОК объясняется значительным расширением кредитного портфеля и жесткими требованиями по списанию безнадежных кредитов. Однако объем проблемных активов, включая субстандартные кредиты, увеличивается как в номинальном выражении, так и в виде доли в совокупных активах.

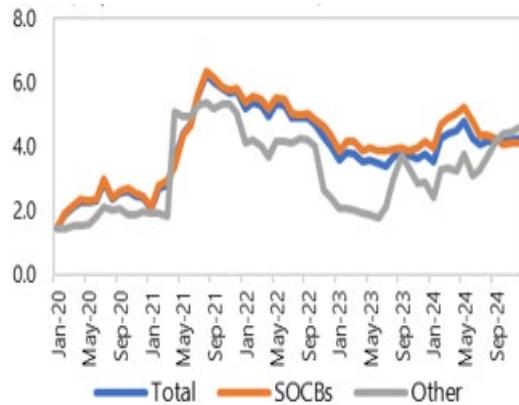
Рисунок 8. Узбекистан: НОК и проблемные активы

Рост показателя в категории «Другое» обусловлен включением в учет НОК недавно приватизированного банка.

Объем проблемных активов значительно вырос.

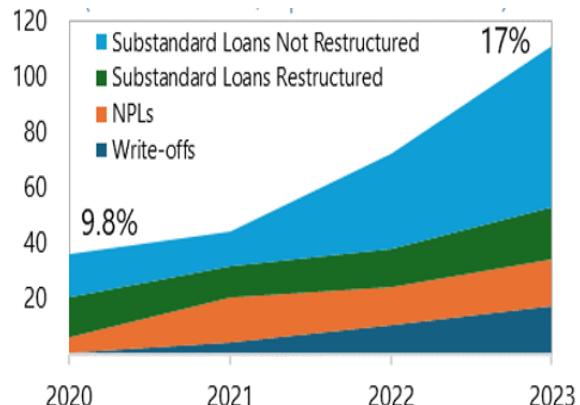
Необслуживаемые кредиты

(в проц. от совокупных кредитов)

Проблемные активы

(в трлн. сум, в проц. от совокупных активов)

Источник: ЦБ РУз.

12. Переоцененное качество активов вызывает серьезную озабоченность. Уровень НОК согласно Международным стандартам финансовой отчетности (кредиты 3-й стадии МСФО) в два раза превышает уровень НОК, рассчитанный по нормативным данным (рис. 9-10). Это расхождение обусловлено существующими пробелами в нормативном регулировании, которые позволяют банкам откладывать признание НОК и представлять их как субстандартные. В результате невозможно установить истинное качество активов, особенно качество реструктурированных кредитов.

13. Показатели корпоративного сектора свидетельствуют о наличии уязвимых сегментов (рис. 11). Хотя средние значения по группам находятся на приемлемом уровне, отдельные предприятия, включая малые, средние и крупные компании, указывают в отчетности устойчивые убытки, а некоторые из них на протяжении длительного периода имеют коэффициент покрытия процентных расходов ниже 100 процентов. Наибольшую финансовую устойчивость показывают нефинансовые корпорации (НФК) с миноритарной государственной собственностью по сравнению с предприятиями с контрольным пакетом государства или находящимися в полной государственной собственности. Компании с хроническими убытками и повышенными рисками неплатежеспособности и/или непликвидности преобладают в сельском хозяйстве и строительстве.

ОЦЕНКА СИСТЕМНЫХ РИСКОВ

14. В рамках проведения количественного анализа ФСАП основное внимание было уделено оценке подверженности банков кредитному риску (включая косвенные риски, обусловленные колебаниями курсов валют) и риску ликвидности (Приложение I).

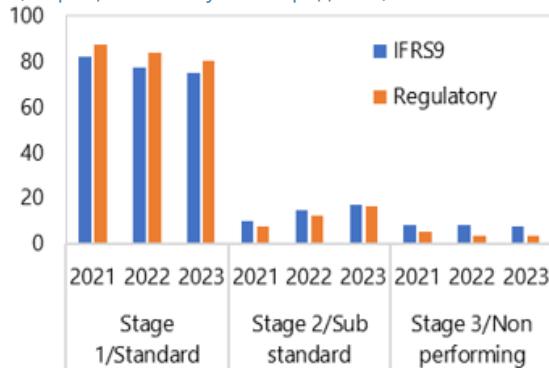
Кредитный риск возникает главным образом из-за значительного объема кредитования нефинансовых корпораций и усугубляется завышенной оценкой качества активов. Особую озабоченность вызывает кредитование в рамках государственных программ, предоставление валютных кредитов заемщикам без хеджирования валютных рисков, а также финансирование корпоративных заемщиков с устойчивыми убытками. Ожидается некоторое ухудшение качества выданных домашним хозяйствам кредитов по мере достижения сроков их погашения. Риск ликвидности, связанный с потенциальной пролонгацией внешнего долга, смягчается благодаря тому, что значительная часть этого финансирования предоставлена международными финансовыми организациями на долгосрочной основе. Стress-тесты на платежеспособность и ликвидность были проведены для всех 36 банков страны (Приложение II).

Рисунок 9. Узбекистан: качество активов

Показатели по МСФО 9* существенно отличаются от национальных регуляторных данных, что указывает на завышение качества активов в регуляторной отчетности по НОК.

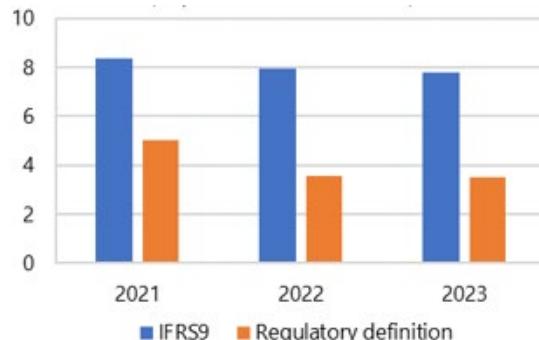
Качество активов, МСФО 9 и нормативные определения

(в проц. от совокупных кредитов)

НОК и кредиты 3 стадии по МСФО 9

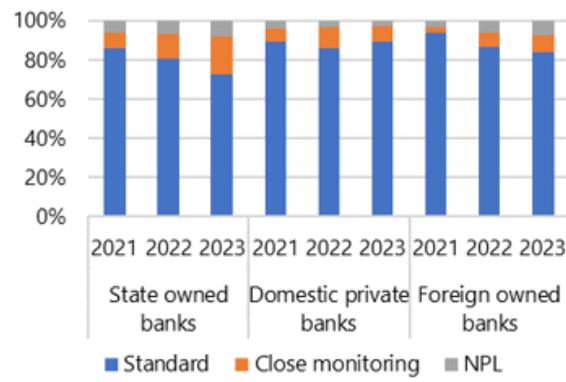
(в проц. от совокупных кредитов)

Качество активов ГКБ, как представляется, хуже, чем в других категориях банков.

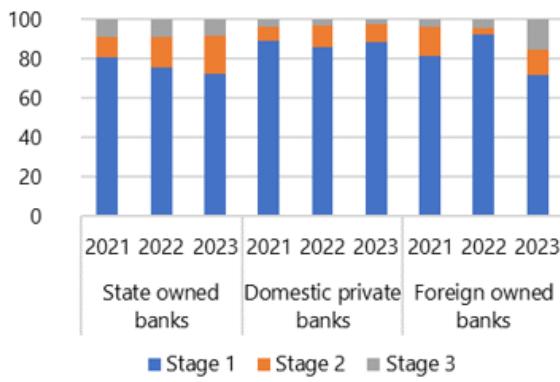
Качество активов по категориям банков, регуляторные данные

(в проц. от совокупных кредитов)

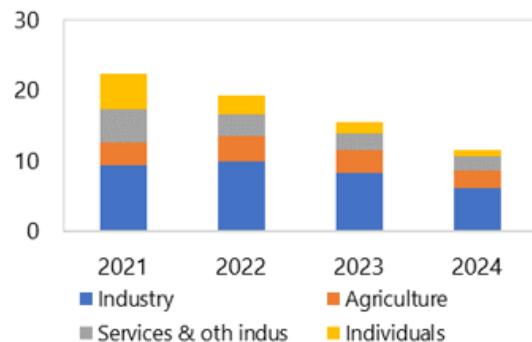
Качество активов по категориям банков, данные по МСФО

(в проц. от совокупных кредитов)

Доля реструктурированных кредитов снизилась, но остается высокой, и они сконцентрированы в промышленности и сельском хозяйстве.

Реструктурированные кредиты и займы по отраслям (в проц. от совокупных кредитов)

Большинство реструктурированных кредитов по-прежнему классифицируются как «стандартные», хотя часть из них фактически может являться НОК.

Реструктурированные кредиты по категориям (в трлн. сум)

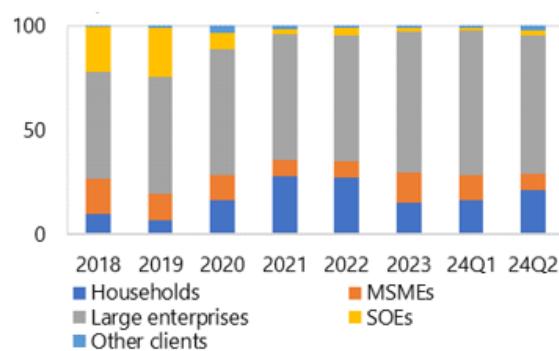
Источник: ЦБ РУз, оценки персонала МВФ. *Показатели по МСФО доступны только в годовом исчислении с лагом в шесть месяцев.

Рисунок 10. Узбекистан: необслуживаемые кредиты

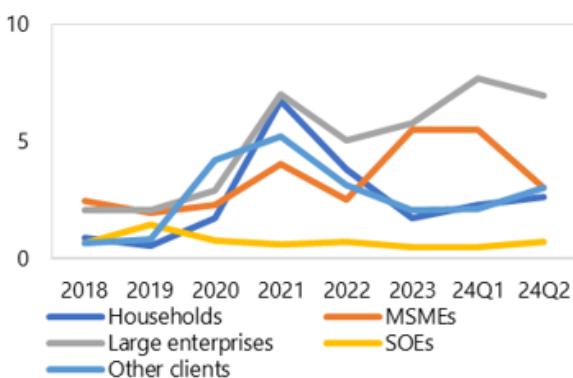
На крупные предприятия приходится большая часть НОК.

На них также приходится наибольшая доля НОК в их кредитном сегменте.

НОК по сегментам кредитования (в проц. от общего объема НОК)

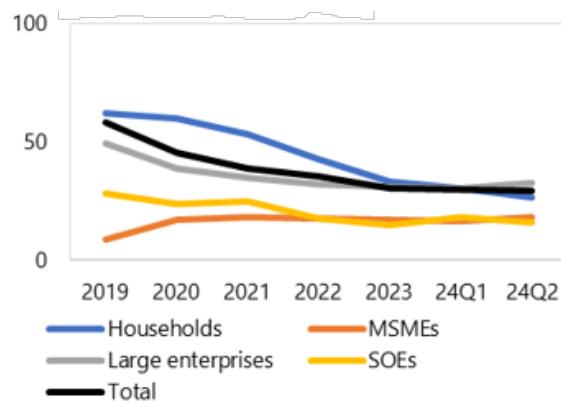

НОК по сегментам кредитования (в проц. от соотв. сегмента)

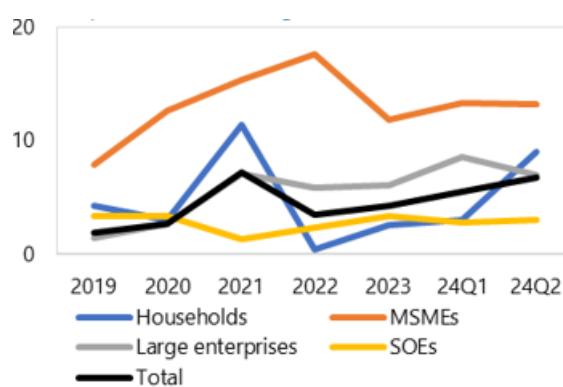

Доля льготных кредитов в каждом сегменте кредитования оставалась в целом стабильной с 2023 года на фоне замедления общего роста кредитования. При этом показатели погашения среди ММСП оказались наиболее слабыми, а показатель погашения домашних хозяйств ухудшился.

Льготные кредиты
(в проц. от сегмента кредитования)

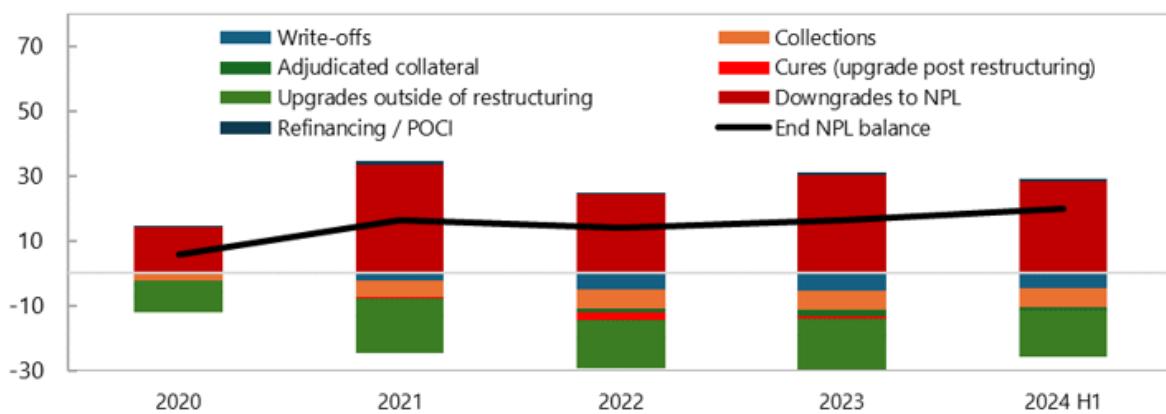
НОК по льготным кредитам
(в проц. от сегмента кредитования)

В основном, сокращение притока новых НОК обусловлено улучшением качества кредитов (без учета реструктуризации, взысканий и списаний).

Потоки НОК, 2020 г. – первое полугодие 2024 г.

(в трлн. сум)

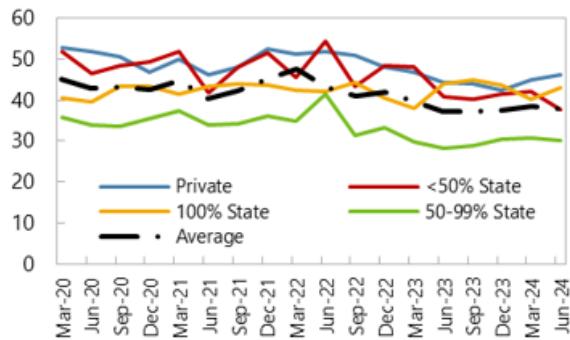

Источники: ЦБ РУз, оценки персонала МВФ.

Рисунок 11. Узбекистан: финансы корпоративного сектора

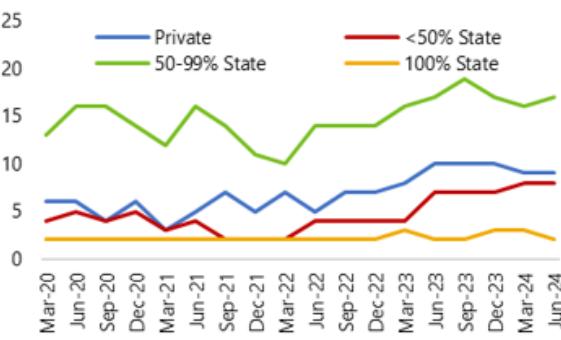
Частные компании, как правило, имеют более высокий собственный капитал, чем компании с государственным участием.

Среднее отношение капитала к активам, по формам собственности (в проц.)

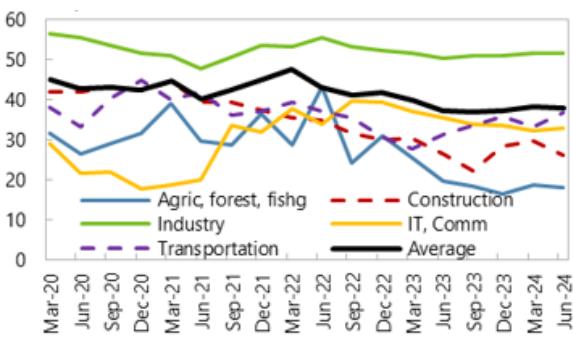
Большинство компаний с высокой задолженностью являются компаниями с контрольным пакетом, принадлежащим государству.

Компании с отношением заемных средств к собственному капиталу > 200 процентов (в ед.)

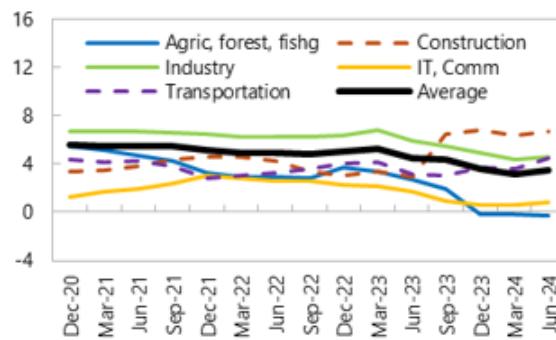
Предприятия в сельском хозяйстве и строительстве имеют самые низкие показатели собственного капитала.

Среднее отношение капитала к активам, по секторам (в проц.)

Секторы сельского хозяйства и ИТ/телекоммуникаций в течение некоторого времени имеют низкую или отрицательную рентабельность.

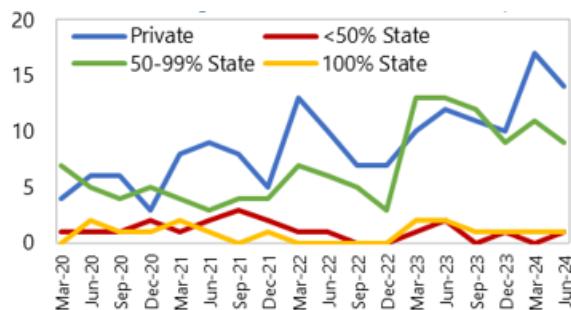
Средняя доходность активов по секторам (в проц., скользящее среднее за четыре квартала)

Большинство компаний с низким коэффициентом покрытия процентов (обслуживания долга) являются частными компаниями и компаниями с контрольным пакетом, принадлежащим государству.

Компании с коэффициентом покрытия процентов < 1

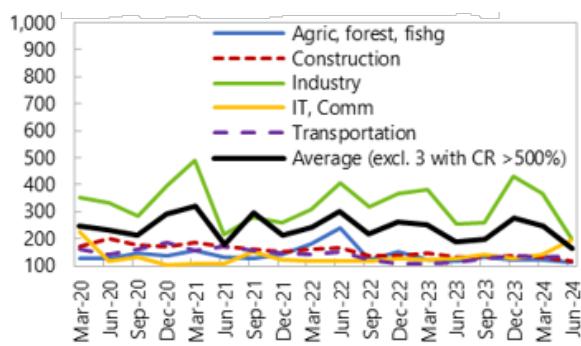
(в ед., прибыль до уплаты процентов и налогов/расходы на уплату процентов)

В последние кварталы показатели компаний в секторе ИТ/телекоммуникаций выросли.

Средние текущие коэффициенты, по секторам

(в проц., текущие активы/текущие обязательства)

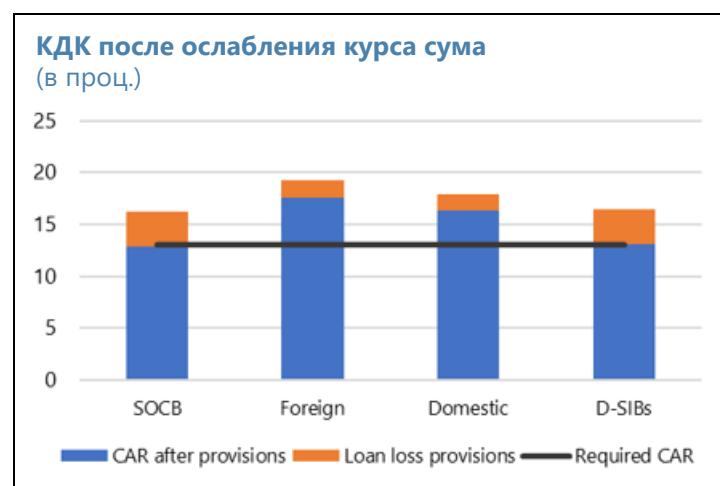
Источники: ЦБ РУз, оценки персонала МВФ. На основе выборки из 70 акционерных обществ, на долю которых приходится 35 процентов банковских кредитов, предоставленных НФК.

А. Стress-тестирование платежеспособности

15. Стress-тестирование проводилось с применением макрофинансовых шоков в рамках базового и неблагоприятного сценариев с трехлетним горизонтом прогнозирования. Базовый сценарий построен на прогнозных допущениях, которые были использованы в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2024 года. Неблагоприятный сценарий предполагает углубление геоэкономической фрагментации и глобальный экономический спад, что приведет к снижению мировых цен на сырьевые товары, сокращению валютных поступлений, ослаблению курса узбекского сума, росту инфляции, резкому падению темпов роста ВВП (на три стандартных отклонения) и снижению цен на недвижимость (рис. 12). Поскольку неблагоприятный сценарий стресс-тестирования предполагает более серьезные шоки, чем недавнее усиление глобальной неопределенности, текущие изменения в мировой торговле вряд ли окажут существенное влияние на результаты тестирования.

16. В рамках неблагоприятного сценария совокупный коэффициент достаточности капитала (КДК) банковской системы упадет существенно ниже минимального требования в 13 процентов, что обусловлено операциями ГКБ (рис. 13). В базовом сценарии уровень капитализации банковской системы в целом сохраняется на достаточном уровне, однако коэффициенты достаточности капитала пяти из девяти ГКБ, включая два национальных системно значимых банка (Н-СЗБ), окажутся ниже минимального норматива.

В неблагоприятном сценарии совокупный КДК снизится до 9,9 процента, что соответствует дефициту капитала в размере 48 триллионов сум (2,2 процента ВВП). При этом только один ГКБ сохранит капитализацию выше минимального норматива, тогда как более половины частных банков по-прежнему будут соответствовать установленным требованиям. Если скорректировать первоначальный коэффициент достаточности капитала с учетом

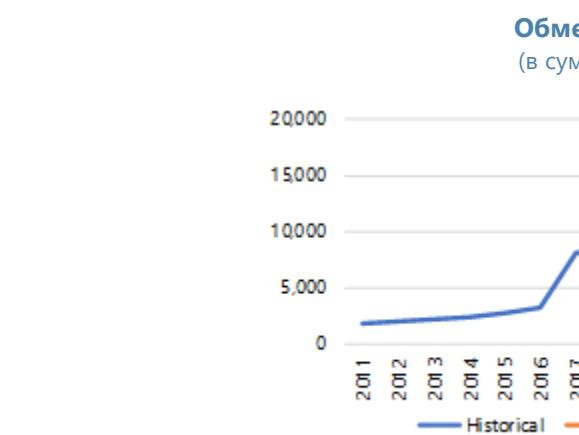
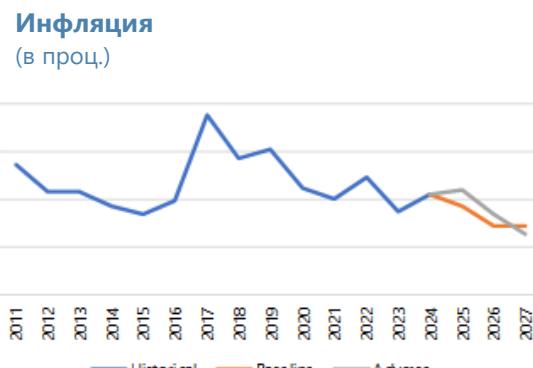

неотраженных в отчетности НОК и исключить субординированный долг (поскольку он не может быть использован для реализации механизма по вовлечению кредиторов в процесс финансового оздоровления (bail-in)), дефицит капитала в неблагоприятном сценарии окажется значительно больше и достигнет 79 триллионов сум (3,6 процента ВВП), а КДК системы упадет до 7,7 процента. В дополнение к этому стресс-тесту был проведен анализ чувствительности к кредитному риску, вызванному колебаниями курсов валют, который показал, что при 30-процентной девальвации несколько государственных банков окажутся недостаточно капитализированными.

В. Стress-тестирование ликвидности

17. Результаты стресс-тестирования ликвидности не выявили существенных уязвимостей, хотя высокая концентрация вкладчиков может создавать проблемы для некоторых банков. Тестирование проводилось на основе параметров коэффициента покрытия ликвидности (КПЛ) с годичным горизонтом прогнозирования для общей ликвидности и отдельно для национальной и иностранной валюты. Неблагоприятный сценарий предполагал глубокий экономический спад с существенными потребностями в рефинансировании заемщиков, масштабным оттоком розничных депозитов, использованием кредитных линий и 10-процентным дисконтом по внутренним государственным облигациям. Как в базовом, так и в неблагоприятном сценарии банковская система в целом сохраняет положительные разрывы ликвидности (рис. 14), хотя несколько банков демонстрируют незначительный дефицит при неблагоприятном сценарии (максимальный дефицит составляет 3,0 процента активов). Большинство банков также способны выдержать 30-процентную девальвацию сума. Однако высокая концентрация депозитной базы может создать сложности для отдельных кредитных организаций (например, для некоторых частных банков).

Рисунок 12. Узбекистан: макроэкономические допущения сценариев стресс-тестирования

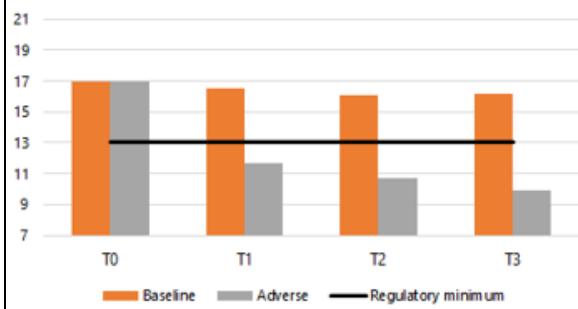
Источник: допущения персонала МВФ.

Рисунок 13. Узбекистан: динамика КДК в стресс-тестах

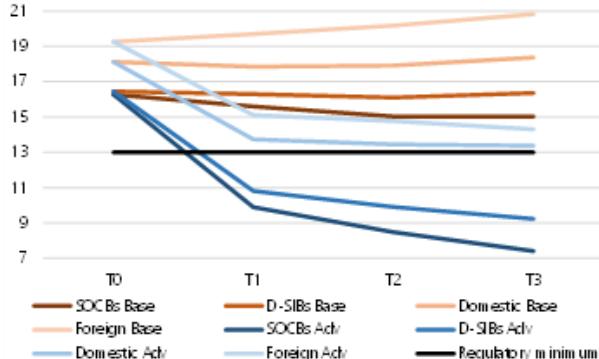
КДК банковской системы по-прежнему выше минимальных требований к капиталу в базовом сценарии, в то время как при неблагоприятном сценарии совокупный показатель КДК оказывается ниже норматива на 2,2 процента ВВП.

В неблагоприятном сценарии ГКБ и Н-СЗБ испытывают более сильное негативное воздействие. На уровне отдельных банков в неблагоприятном сценарии только один ГКБ сохранит достаточность капитала выше минимального норматива КДК.

КДК банковской системы (в проц.)

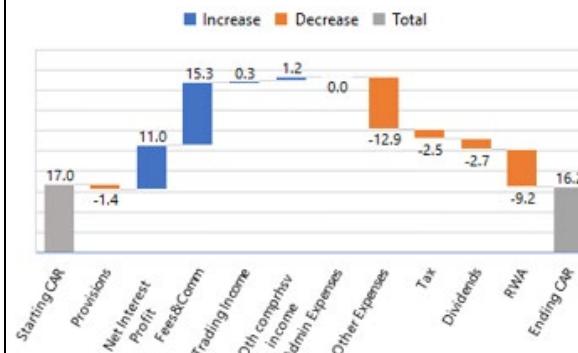

КДК по категориям банков (в проц.)

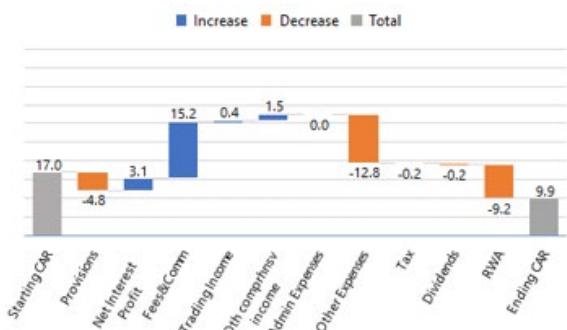

По сравнению с базовым сценарием более низкая чистая процентная прибыль (согласно эмпирической оценке отрицательной взаимосвязи между процентными ставками и прибылью) и более высокие созданные резервы (вследствие снижения темпов роста ВВП) приводят к ухудшению показателей КДК между первым (T0) и последним годом (T3) горизонта прогнозирования в неблагоприятном сценарии.

КДК при базовом сценарии (в проц.)

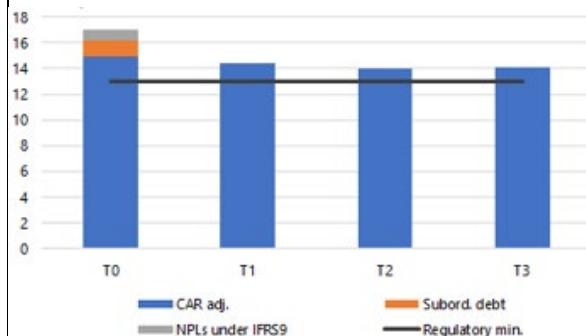

КДК при неблагоприятном сценарии (в проц.)

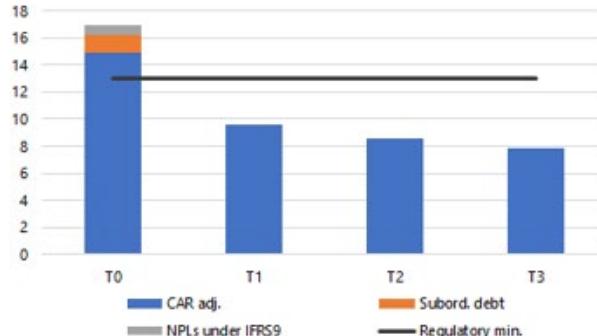

После корректировки показателей первоначального капитала на качество активов и субординированный долг результаты ухудшаются, при этом в неблагоприятном сценарии дефицит капитализации составляет 3,6 процента ВВП.

КДК базового сценария после корректировки на первоначальный капитал (в проц.)

КДК неблагоприятного сценария после корректировки на первоначальный капитал (в проц.)

Источник: расчеты персонала МВФ.

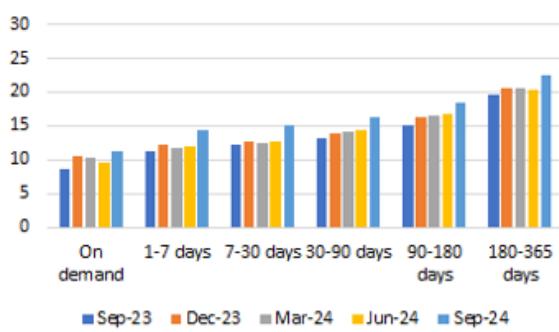
Прим.: Н-С3Б являются подкатегорией других категорий банков (см. рис. 2).

T0 соответствует третьему кварталу 2024 года, при этом каждый временной интервал (T1-T3) представляет последующие годовые периоды.

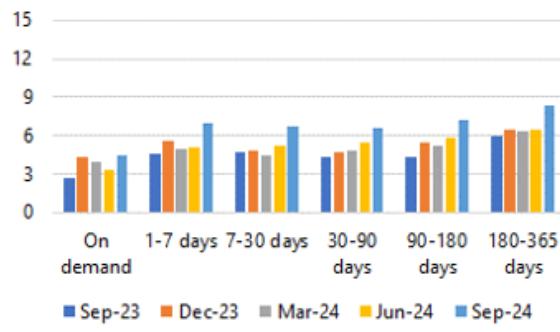
Рисунок 14. Узбекистан: совокупный разрыв ликвидности в банковской системе (в проц. от активов)

Банковская система демонстрирует положительные совокупные разрывы ликвидности как в базовом, так и в неблагоприятном сценарии для всех валют в агрегированном представлении, причем профицит увеличился по сравнению с предыдущими периодами, что свидетельствует о повышении устойчивости ликвидности.

Все валюты, базовый сценарий

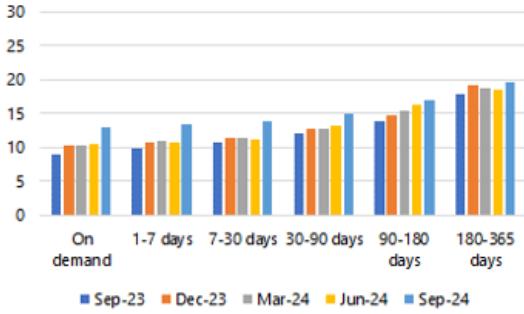

Все валюты, неблагоприятный сценарий

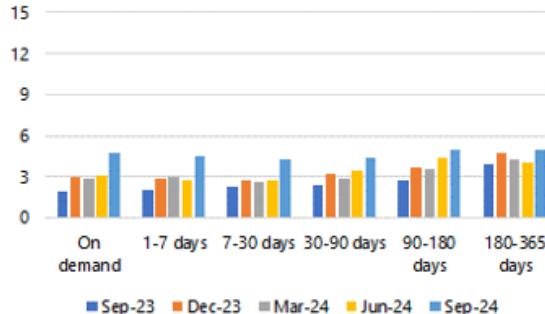

Как правило, агрегированный излишек ликвидности увеличивается в каждом временном диапазоне.

Национальная валюта, базовый сценарий

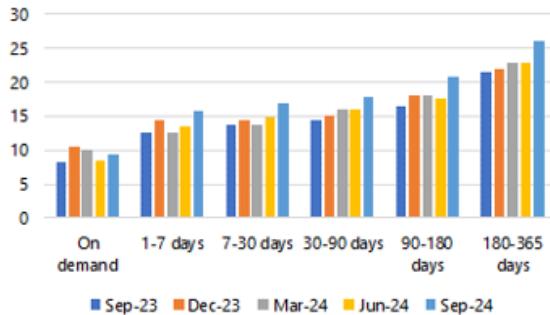

Национальная валюта, неблагоприятный сценарий

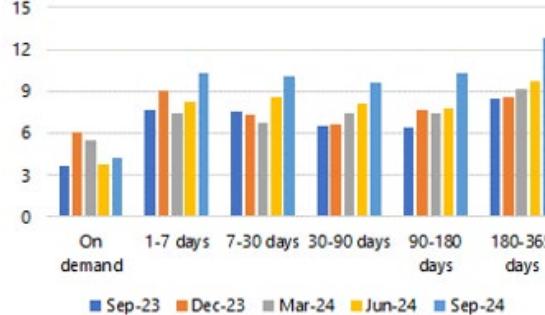

Профит ликвидности банковской системы в иностранной валюте превышает аналогичный показатель в национальной валюте.

Иностранная валюта, базовый сценарий

Иностранная валюта, неблагоприятный сценарий

Источники: ЦБ РУз, расчеты персонала МВФ.

НАДЗОР ЗА ФИНАНСОВЫМ СЕКТОРОМ

А. Макропруденциальный надзор

18. В последние годы ЦБ РУз существенно укрепил институциональные основы макропруденциальной политики. В 2021 году был создан Департамент финансовой стабильности, а в 2023 году была принята Стратегия макропруденциальной политики, которая определяет цели, инструментарий и процедуры принятия решений по макропруденциальной политике. ЦБ РУз на практике доказал свою способность оперативно и эффективно реагировать на возникающие риски. Однако в настоящее время его полномочия формально ограничены задачами обеспечения «стабильности банковского сектора», тогда как вопросы общей финансовой стабильности остаются в сфере совместной ответственности регулятора и правительства. В условиях, когда банки играют доминирующую роль в финансовой системе, поддержание банковской стабильности фактически эквивалентно обеспечению стабильности всей финансовой системы. Необходимо расширить полномочия ЦБ РУз и закрепить его ответственность за финансовую стабильность в целом, а также наделить его функциями макропруденциального регулятора, что позволит адаптировать систему регулирования к меняющейся структуре финансового рынка и увеличению доли и значимости небанковских финансовых учреждений.

19. Планируемое создание Совета по финансовой стабильности (СФС) призвано усилить межведомственную координацию в сфере обеспечения финансовой стабильности. СФС будет функционировать как межведомственный орган с ЦБ РУз в качестве его секретариата и отвечать за организацию взаимодействия по вопросам финансовой стабильности и разработку мер реагирования на потенциальные финансовые кризисы. Поскольку СФС будет иметь двойные полномочия, его функции по предотвращению кризисов (макропруденциальные) и функции антикризисного управления должны быть разделены, при этом ЦБ РУз будет отведена ведущая роль в проведении макропруденциальной политики, а состав Совета будет разным в «нормальные» и «кризисные» времена. Для обеспечения эффективной работы Совета важно, чтобы все участвующие ведомства преследовали единую цель поддержания финансовой стабильности.

20. ЦБ РУз следует продолжить совершенствование инструментария макропруденциальной политики. В частности, необходимо ввести контрциклический буфер капитала с положительно-нейтральными параметрами в нормальные периоды, а также установить дополнительные требования к капиталу для системно значимых банков (Н-СЗБ), соответствующие степени их системной значимости. Для нейтрализации остаточных системных рисков, не учитываемых в других категориях риска (например, кредитного риска, обусловленного колебаниями курсов валют), целесообразно рассмотреть введение буфера системного риска. Особое внимание следует уделить усилению и расширению мер, учитывающих характеристики заемщика, которые должны распространяться на все кредитные организации и все виды розничного кредитования. Параллельно ЦБ РУз необходимо продолжать работу по совершенствованию методологии расчета коэффициентов покрытия

ликвидности (КПЛ) и чистого стабильного фондирования (КЧСФ), чтобы более эффективно учитывать существующие риски, включая риски, связанные с внешним или валютным фондированием.

21. Для дальнейшего повышения эффективности анализа системных рисков необходимо ликвидировать существующие пробелы в данных. Повышение детализации и качества данных о балансах корпораций и домохозяйств, директивном и льготном кредитовании, классификации активов и формировании резервов, а также о реструктурированных кредитах позволило бы провести более глубокий анализ системных рисков. Следует в обязательном порядке обеспечить передачу в кредитный реестр информации о покупках в рассрочку, а число контролируемых НФК должно быть увеличено по мере возможности.

22. Центральному банку Республики Узбекистан необходимо предпринимать более активные усилия по информированию общественности о вопросах финансовой стабильности. В этих целях следует рассмотреть возможность проведения регулярных пресс-конференций после публикации «Отчета о финансовой стабильности», оперативный выпуск пресс-релизов при принятии решений в области макропруденциальной политики, а также увеличение объема публикуемых аналитических материалов по вопросам финансовой стабильности.

В. Банковское регулирование и надзор

23. Официальные органы добились существенного прогресса в укреплении банковского регулирования и надзора, однако сохраняется необходимость обеспечения полной операционной независимости ЦБ РУз. Хотя принятый Закон о Центральном банке закрепил его независимый статус и установил в качестве его основных целей обеспечение стабильности цен и стабильности банковского сектора, фактическая операционная независимость Центрального банка ограничена рядом законодательных положений. В частности, действующий Закон о нормативно-правовых актах (i) обязывает ЦБ РУз согласовывать содержание проектов банковских нормативных актов с Торгово-промышленной палатой, и (ii) наделяет Министерство юстиции полномочиями задерживать или отказывать в регистрации нормативных актов ЦБ РУз. Кроме того, некоторые официальные постановления возлагают на ЦБ РУз функции, выходящие за рамки его установленного законодательством мандата (например, участие в реализации задач экономического развития).

24. Переход к риск-ориентированному надзору (РОН) должен сопровождаться эффективной реализацией принятых решений. Руководство по риск-ориентированному надзору от декабря 2023 года предлагает надежную и перспективную методологию, которая должна применяться ко всем банкам, но эффективный РОН предполагает выработку последовательных и обоснованных суждений как отдельными инспекционными группами, так и несколькими группами в случае их совместной работы, а также должного учета качества

управления рисками и внутреннего контроля в банках. Следует усовершенствовать оценку профиля рисков банков и их систем внутреннего контроля в ходе проведения камеральных и выездных проверок. Что касается камерального надзора, то роль кураторов ЦБ РУз должна быть formalизована с четким определением их функций и обязанностей. Следует систематически проводить оценку корпоративного управления. ЦБ РУз также следует рассмотреть возможность продления срока проведения выездных проверок по истечении установленных правилами 30 дней, поскольку этого времени может оказаться недостаточно для проведения тщательной проверки кредитного досье банка.

25. Следует ускорить внедрение консолидированного надзора. Отсутствует нормативный акт, устанавливающий особенности консолидированного надзора и процедуры определения периметра и методов консолидации. Пруденциальные требования и надзорная отчетность должны быть расширены, а их охват повышен с уровня отдельного банка до уровня консолидированных показателей банковских групп.

26. Надзорная отчетность должна быть усовершенствована. ЦБ РУз собирает отчетность банков на индивидуальной, а не консолидированной основе. Дополнительная информация запрашивается в неструктурированном формате. Необходимо улучшить методы проверки достоверности данных и повысить безопасность передачи данных. В надзорной отчетности отдельных банков также должен соблюдаться принцип пропорциональности в соответствии с правилами риск-ориентированного надзора.

27. Несмотря на то, что ЦБ РУз добился значительного прогресса в переходе на стандарты Базель III, сохраняются отклонения от Базельской системы в определении капитала, которые необходимо устраниить. В рекомендуемый коэффициент достаточности капитала (КДК) в размере 13 процентов включается консервационный буфер капитала в размере 3 процента. Однако определение капитала не полностью соответствует Базельским стандартам. Например, субординированные долги не подлежат обязательному списанию или конвертации. Кроме того, существуют отклонения в методологии расчета активов, взвешенных по риску. Отсутствуют дополнительные требования к капиталу для системно значимых банков (Н-СЗБ). Из-за отсутствия методологии компонента II требования к капиталу не учитывают индивидуальные профили риска банков.

28. ЦБ РУз необходимо в приоритетном порядке обеспечить точную классификацию активов банков. Значительная часть проблемных активов не отражается в отчетности из-за пробелов в регулировании качества активов и требований к резервированию. Основная проблема связана с классификацией реструктуризованных кредитов. В частности, пролонгация кредитов с льготным периодом менее шести месяцев не приводит к их переклассификации, отсутствует оценка жизнеспособности реструктуризованных кредитов, а также не устанавливается испытательный срок перед возвратом реструктурированного кредита в категорию стандартных после возобновления заемщиком платежей. Также требуются дополнительные меры для эффективного урегулирования проблемной задолженности (см. вставку 2).

Вставка 2. Узбекистан: урегулирование необслуживаемых кредитов

Всемирный банк установил, что действующая нормативно-правовая база не способствует эффективному урегулированию НОК. При урегулировании проблемной задолженности (НОК) банки в основном полагаются на обращение взыскания на залоговое обеспечение, в то время как другие механизмы урегулирования, включая внесудебную реструктуризацию и продажу НОК, практически не используются. Существующий режим корпоративного банкротства ориентирован преимущественно на ликвидацию и не представляет собой эффективный инструмент для урегулирования НОК. Хотя продажа НОК возможна, рынок проблемных активов остается недостаточно развитым, отчасти из-за неопределенностей в действующем режиме передачи прав требований.

Помимо внесения изменений в законодательство, для оптимизации процесса урегулирования необслуживаемых кредитов необходима точная классификация активов. Центральный банк Республики Узбекистан должен обеспечить достоверное отражение банками качества активов путем совершенствования нормативных требований по оценке качества активов и формированию резервов, а также проведения выездных инспекционных проверок для углубленного анализа кредитных портфелей банков и оценки качества активов. Особое внимание следует уделить тем сегментам кредитования, где наиболее распространена практика занижения отчетных данных, включая программы льготного и директивного кредитования. После определения реального объема проблемной задолженности регуляторным органам необходимо убедиться, что банки располагают достаточными резервами и буферами капитала для покрытия потенциальных убытков.

Объем, тип и распределение НОК между банками будут определять наиболее подходящий подход к их урегулированию. Если основная часть НОК сконцентрирована в нескольких банках, может быть эффективен индивидуальный подход, при котором проблемы с необслуживаемыми кредитами решаются внутри самих банков через реструктуризацию, обращение взыскания на залоговое обеспечение и списание. В таком случае политика по работе с проблемными активами должна быть глубоко интегрирована в систему риск-менеджмента этих банков. Если же проблема низкого качества активов носит более системный характер, следует рассмотреть централизованные решения, включая возможное создание специализированной компании по управлению активами.

29. Требования к ликвидности могут быть усовершенствованы. В настоящее время минимальный объем ликвидных активов установлен на уровне 10 процентов от совокупных активов. Коэффициенты покрытия ликвидности (КПЛ) и чистого стабильного финансирования (КЧСФ) установлены с минимальным значением 100 процентов и должны соблюдаться как в национальной, так и в иностранной валюте. Банки обязаны ежедневно отчитываться о своей ликвидной позиции. Однако требования к ликвидности можно улучшить, дифференцировав их в зависимости от профиля риска и системной значимости банков.

С. Добросовестность финансовых операций

30. Режим ПОД/ФТ в Узбекистане позволяет в целом эффективно минимизировать выявленные риски. Согласно Национальной оценке рисков (НОР) 2019 года, основные риски отмывания денег (ОД) в стране связаны с коррупцией и взяточничеством, налоговыми и таможенными правонарушениями, незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью и мошенничеством. НОР также выявила высокий риск финансирования

терроризма (ФТ). Оценка ЕАГ 2022 года подтвердила, что система ПОД/ФТ Узбекистана в целом адекватно противодействует этим рискам. Надзор за соблюдением требований ПОД/ФТ в банковском секторе признан хорошо налаженным, хотя некоторые аспекты режима надзора за небанковскими финансовыми учреждениями (НБФУ) требуют улучшения.

Следует продолжать усилия по укреплению режима ПОД/ФТ. Они должны быть сосредоточены на следующих вопросах: (i) укрепление системы уголовного правосудия для борьбы с ОД путем выявления сложных схем ОД; (ii) создание системы административной ответственности юридических лиц, позволяющей применять санкции к юридическим лицам, причастным к схемам ОД/ФТ; (iii) дальнейшее совершенствование риск-ориентированного надзора в целях борьбы с ОД/ФТ, особенно в деятельности НБФУ (сектора страхования, ценных бумаг и лизинга); (iv) принятие адресных надзорных мер для обеспечения того, чтобы финансовые учреждения собирали достоверную и актуальную информацию о бенефициарных владельцах; и (v) отслеживание рисков, связанных с виртуальными активами, и реагирование на них.

СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ЗАЩИТЫ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КРИЗИСОВ

31. Официальные органы значительно продвинулись в разработке системы антикризисного управления, базирующейся на основных характеристиках эффективных режимов урегулирования. В апреле 2025 года Сенатом утвержден новый закон «О санации и ликвидации банков» (ЗСЛБ). Им устанавливается процесс санации, включая вовлечение кредиторов, инструменты передачи активов, использование промежуточных банков и процедуры ликвидации банков, подлежащие применению для всех банков. Законом «О гарантиях защиты вкладов в банках», вступившим в силу в феврале 2025 года, отменены общие гарантии по депозитам, расширены полномочия Агентства по гарантированию вкладов (АГВ) до «кассы выплат плюс», расширена защита вкладов юридических лиц, предписано участие всех банков и сокращен срок выплат.

32. Планируемое создание СФС должно повысить качество планирования на случай непредвиденных обстоятельств и готовность к кризисам. Цель СФС в сфере антикризисного управления заключается в обеспечении межведомственной координации по всем аспектам санации и антикризисного управления. На первом этапе следует прежде всего подготовить планы действий на случай непредвиденных обстоятельств и меморандумы о договоренности, а в среднесрочной перспективе следует проводить периодические проверки антикризисного управления.

33. Основы составления планов восстановления деятельности следует согласовать с международными стандартами, отказавшись от нынешнего подхода на базе особого рассмотрения каждого случая в отдельности. Официальным органам следует принять специальные методические рекомендации по подготовке планов восстановления

деятельности и создать систему надзора для их проверки. В среднесрочной перспективе было бы разумно потребовать составления планов восстановления деятельности от более широкой группы банков, хотя и с надлежащей сбалансированностью, чтобы повысить способность банковской системы реагировать на серьезные кризисные ситуации. После введения ЗСЛБ планы восстановления деятельности должны упростить переход от контроля со стороны надзорных органов к системе санации, улучшая тем самым как управление рисками в банках, так и систему раннего вмешательства ЦБ РУз.

34. ЦБ РУз следует укрепить критерии для раннего вмешательства и внести уточнения в механизмы осуществления санации банков, включая ликвидацию. Меры надзора и раннего вмешательства должны применяться до выхода за какие-либо пороговые нормативные значения. Официальным органам следует создать систему раннего предупреждения для выявления проблем в банках и осуществления своевременного вмешательства со стороны органов надзора. Официальным органам следует внести уточнения в критерии для начала мер санации, с тем чтобы сосредоточить внимание на отсутствии жизнеспособности и системной значимости в точке банкротства. Кроме того, следует разработать механизм эскалации для обеспечения перехода контрольных мероприятий от надзорных мер к мерам раннего вмешательства и далее к процедурам санации и ликвидации банка.

35. Официальным органам следует в приоритетном порядке создать функцию санации после вступления в силу ЗСЛБ. Функция санации должна быть поручена независимому в операционном плане подразделению в рамках ЦБ РУз, которое должно быть обеспечено достаточным персоналом и надежной системой управления. Следует разработать поэтапный подход к планированию мер санации, сначала путем принятия нормативных положений, вводящих ЗСЛБ в действие, затем введения требований касательно планирования для Н-СЗБ, а затем для всех банков (на пропорциональной основе, предусматривая возможность составления упрощенных планов для небольших организаций). В долгосрочной перспективе (например, в течение пяти лет) официальным органам следует обнародовать требования касательно способности покрывать убытки после введения нормативов капитала в соответствии с системой «Базель III» и доведения до сведения банков планов санации и оценок возможностей урегулирования. Тем временем официальным органам требуется уделять первостепенное внимание практической реализации инструментов передачи активов и использования промежуточного банка.

36. Основы страхования депозитов должны быть полностью согласованы с принципами Международной ассоциации органов по страхованию депозитов. Следует вывести из Совета АГВ представителей Ассоциации банков, чтобы устранить любые реальные или предполагаемые конфликты интересов. Следует ввести в действие новый правовой мандат АГВ для поддержки финансирования мер санации и механизма поддержки в форме бюджетных займов от государства. Следует создать официальный механизм поддерживающего финансирования между АГВ, ЦБ РУз и МЭФ с разработкой надлежащих планов действий на случай непредвиденных обстоятельств под эгидой СФС. Этот механизм

должен предусматривать оперативное предоставление ресурсов АГВ для поддержки санации и ликвидации банков, а также в последующий Фонд урегулирования.

37. Следует продолжать текущую работу по созданию эффективной системы ЭПЛ.

После принятия положения об ЭПЛ в декабре 2024 года ЦБ РУз разрабатывает внутренние процедуры для практического создания системы ЭПЛ. Эти усилия должны быть дополнены устранением сохраняющихся пробелов, включая следующее: (i) продление срока ЭПЛ с трех до шести месяцев; (ii) установление фиксированной процентной ставки по ЭПЛ на 2 процентных пункта выше ставки по механизму РЕПО овернайт для снижения морального риска; (iii) включение возможности выдачи государственных гарантий по ЭПЛ; и (iv) разработка основ для залогового обеспечения по ЭПЛ. Официальным органам также следует внести поправки в закон о ЦБ РУз для приведения положений касательно ЭПЛ в соответствие с надлежащей международной практикой².

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ

38. Опираясь на уроки проведенных мер приватизации банков и международный опыт, следует возобновить процесс приватизации банков. В частности, официальным органам следует (i) прежде всего принять меры по повышению достоверности отчетности о качестве активов до приватизации; (ii) ввести большую избирательность при проведении укрепления организаций перед приватизацией с акцентом на корпоративное управление и управление кредитными рисками, в том числе посредством повышения прозрачности; (iii) по мере осуществления пунктов (i) и (ii) активизировать усилия по выявлению приемлемых стратегических инвесторов, обладающих таким опытом банковской деятельности, который станет дополнительной ценностью для приватизируемых организаций.

39. Со временем государственная поддержка приоритетных отраслей и расширение доступа к финансовым услугам должны осуществляться более прозрачным образом с использованием инструментов, согласованных с рыночной конъюнктурой, а не программ директивного и льготного банковского кредитования, которые должны быть постепенно свернуты. В настоящее время точные масштабы директивного/льготного кредита на балансах банков не известны, поскольку такие кредиты смешиваются с коммерческим кредитом. Нет публичных данных о результатах реализации социальных программ, предусматривающих директивное и льготное кредитование. В целях повышения прозрачности распределения директивного кредита следует рассмотреть возможность создания прозрачной платформы, предлагающей доступ к льготному кредитованию для кредитоспособных заемщиков в приоритетных отраслях. Четкое отделение в финансовой отчетности ГКБ директивного и льготного кредита от кредитов, предоставляемых на

² ЭПЛ следует использовать в качестве крайней меры, и эта поддержка должна: (i) предоставляться только платежеспособным и жизнеспособным банкам, испытывающим временные потребности в ликвидности; (ii) выделяться по усмотрению центрального банка; (iii) быть полностью обеспеченной залогом; (iv) предусматривать соблюдение четко определенных параметров ЭПЛ (включая предельные сроки, сроки погашения, объем и процентную ставку); (v) сопровождаться надлежащими предъявляемыми условиями.

коммерческих условиях, может способствовать повышению качества управления кредитным риском и выявлению областей, в которых специализированные государственные банки могли бы принимать дополнительные меры. Это также поможет отслеживать достигнутые результаты директивного и льготного финансирования и регулировать его системные риски за счет применения строгих нормативов капитала. Что касается льготного кредитования, то предоставление государственной поддержки является более эффективным и прозрачным при использовании грантов, гарантий и субсидий в рамках стандартных бюджетных ассигнований. Следует пересмотреть существующие планы по сохранению системных ГКБ в качестве специализированных государственных банков с учетом финансовых рисков и издержек для бюджета, связанных с этими банками.

40. НАПП является относительно новым органом регулирования, для которого было бы полезно повысить надзорный потенциал и полномочия по принятию принудительных мер. НАПП учреждено как независимое ведомство, подотчетное президенту, и его бюджет не формируется за счет государства. Однако возможности НАПП по осуществлению эффективного надзора за рынками страхования и капитала ограничиваются низкой численностью его персонала, ограниченными инструментами для применения инструментов воздействия и слабыми полномочиями по принятию принудительных мер. Кроме того, НАПП не осуществляет надзор на местах, за исключением случаев, когда выявляется проблема в ходе документарного анализа.

41. Нормативно-правовая база для страховых компаний нуждается в улучшении. Во многих случаях нет нормативных положений, непосредственно установленных для сферы страхования, и вместо них используются нормативные положения для акционерных обществ. При этом не учитываются особенности деятельности страховых компаний и их основная цель — защита интересов держателей полисов, имеющая более высокий приоритет, чем интересы всех других заинтересованных сторон (например, акционеров). Принятие нормативных положений непосредственно для сферы страхования в отношении вопросов корпоративного управления, защиты потребителей и ведения деятельности, а также переход к системе капитала, рассчитываемого с учетом риска (с НОР), укрепит сектор страхования.

42. Следует устранить пробелы в нормативно-правовой базе для небанковских кредитных организаций. Имеются опасения по поводу управления кредитными рисками в микрофинансовых организациях, масштабы деятельности которых очень быстро увеличиваются (см. рис. 2). ЦБ РУз следует укрепить надзор на местах и устранить возможности для регулятивного арбитража. Микрофинансовые банки, новая категория финансовых организаций, также потребуют надлежащего контроля со стороны ЦБ РУз. В частности, ЦБ РУз должен обеспечивать, чтобы (i) бизнес-модели этих банков соответствовали целям микрофинансирования; (ii) они обладали достаточным потенциалом в области управления кредитным риском; (iii) они не использовались в качестве обходного пути для слабых коммерческих банков.

43. Официальная основа надзора в отношении платежной системы все еще находится в стадии разработки. Закон о платежных системах 2019 года наделяет ЦБ РУз

полномочиями выдавать лицензии и осуществлять надзор, но подробная основа надзора еще не введена в действие. ЦБ РУз следует ввести систему надзора за платежными системами на базе риска, основанную на Принципах для инфраструктур финансового рынка (ПИФР). Официальным органам следует создать аналогичную основу для других инфраструктур финансовых рынков, таких как центральный депозитарий ценных бумаг и центральный контрагент.

44. Доступ к финансированию для микропредприятий, малых и средних предприятий (ММСП) может быть улучшен за счет мер, направленных на снижение ставок по кредитам, укрепления надзора и перехода на инструменты более рыночного характера. В настоящее время ММСП имеют возможность получать кредиты, но по очень высоким процентным ставкам. Снижение этих ставок потребует усилий по снижению кредитного риска, обеспечению полного охвата НБФО реестрами кредитной информации и бюро кредитной информации, продолжению перехода на цифровые технологии и расширению сферы регулирования ЦБ РУз, одновременно укрепляя финансовую грамотность и защиту прав потребителей. Нормативная основа может быть улучшена, в том числе путем обеспечения надлежащей классификации активов. Ряд государственных программ искажает динамику рынка за счет субсидий, применения верхних пределов процентных ставок и предписывающих целевых показателей. Рыночные инструменты ММСП, такие как частичные кредитные гарантии и кредитные линии, которые позволяют кредиторам устанавливать процентные ставки и открыты для всех отвечающих установленным критериям финансовых организаций, могут быть более действенными в обеспечении устойчивого расширения доступа к финансированию.

45. Развитие рынка капитала потребует прогресса в выполнении нескольких предварительных условий. Макроэкономические условия являются неоднозначными: дефицит бюджета сокращается, уровень государственного долга является умеренным, но инфляция остается относительно высокой. Правовая и институциональная среда является благоприятной. Однако необходимо, чтобы кривая доходности по суверенным обязательствам стала надежным ориентиром для установления цен. Спрос на инструменты рынка капитала серьезно ограничивается тем, что база институциональных инвесторов находится лишь на начальной стадии формирования, а также высокими ставками по депозитам. Недостаточное предложение сдерживает развитие рынка корпоративных ценных бумаг, при этом негативно сказывается доминирующая роль государства. Официальным органам следует развивать прозрачное и надежное предложение таких инструментов со стороны потенциальных эмитентов (например, ГП).

ПОЗИЦИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ

46. Официальные органы приветствовали выводы ФСАП и принципиально согласились с рекомендациями. В целом официальные органы планируют включить рекомендации ФСАП в свою стратегию реформ и выразили заинтересованность в получении

последующей технической помощи, в том числе по вопросу о выборе оптимальной последовательности реформ.

47. Со стороны ЦБ РУз было отмечено, что он активизировал надзор за качеством активов и требует от банков с высоким уровнем НОК осуществления привязанных к срокам планов по их сокращению. ЦБ РУз также планирует дальнейшее укрепление нормативов капитала и ликвидности для их дальнейшего согласования с системой «Базель III» и вводит дополнительные макропруденциальные меры в области кредитования домашних хозяйств. В отношении стресс-тестирования официальные органы оценили представление результатов по различным категориям банковских организаций, включая Н-СЗБ, и приветствовали предложения об укреплении мониторинга корпоративного сектора и валютных рисков.

48. Что касается макропруденциальной основы, то они согласились с необходимостью прояснить мандат ЦБ РУз в сфере обеспечения финансовой стабильности по мере роста финансовой системы. Они также согласились с тем, что функции СФС в области обеспечения финансовой стабильности и антикризисного управления должны оставаться разделенными. Касательно макропруденциальных инструментов официальные органы рассматривают возможность введения буферных резервов капитала. Хотя они понимают основания для укрепления мер, учитывающих характеристики заемщиков, они выразили опасения, что это приведет к ухудшению доступа к финансовым услугам.

49. Официальные органы в целом также согласились с рекомендациями по введению в действие основы антикризисного управления и экстренного предоставления ликвидности (ЭПЛ). Они особо оценили рекомендации, касающиеся координации и сотрудничества в рамках ЦБ РУз и с другими участниками системы финансовой защиты. Вместе с тем, официальные органы отметили, что введение правовой базы в отношении страхования вкладов и санации проблемных банков, займет время.

Таблица 2. Узбекистан. Отдельные экономические показатели

	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
					Est.	Proj.	Proj.	Proj.	Proj.	Proj.	Proj.
National income											
Nominal GDP (in trillions of Sum)	668	821	996	1,204	1,455	1,733	2,005	2,282	2,577	2,907	3,277
Population (in millions)	33.9	34.6	35.3	36.0	36.9	37.7	38.5	39.3	40.1	41.0	41.8
GDP per capita (in U.S. dollars)	1,960	2,238	2,555	2,849	3,113	3,487	3,805	4,113	4,443	4,805	5,193
Real sector											
GDP at current prices	12.3	22.8	21.3	21.0	20.8	19.1	15.7	13.8	12.9	12.8	12.7
GDP at constant prices	1.6	8.0	6.0	6.3	6.5	5.9	5.8	5.7	5.7	5.7	5.7
GDP deflator	10.6	13.7	14.5	13.8	13.3	12.5	9.4	7.7	6.8	6.7	6.6
Consumer price index (eop)	11.2	10.0	12.3	8.7	9.8	8.4	6.5	5.0	5.0	5.0	5.0
Consumer price index (average)	12.9	10.8	11.4	10.0	9.6	9.0	7.4	5.9	5.0	5.0	5.0
Money and credit											
Reserve money	15.4	28.3	31.4	4.9	9.5	9.2	8.8	8.2	8.0	8.0	8.0
Broad money	17.7	29.7	30.2	12.2	30.6	19.4	16.3	16.1	15.8	15.7	15.6
Credit to the economy	34.4	18.4	21.4	23.2	14.0	19.3	16.0	14.0	13.1	12.9	12.9
Velocity (in levels)	6.0	5.6	5.3	5.7	5.2	5.2	5.2	5.1	5.0	4.9	4.7
Broad money	16.8	17.7	19.0	17.6	19.0	19.1	19.2	19.6	20.1	20.6	21.1
Credit to the economy	42.0	40.5	40.5	41.2	38.9	39.0	39.1	39.1	39.2	39.2	39.3
External sector											
Current account	-4.6	-6.3	-3.2	-7.6	-5.0	-5.0	-4.8	-4.8	-4.7	-4.7	-4.7
External debt	52.6	51.8	49.2	54.5	57.2	55.8	55.5	55.0	54.5	53.4	53.0
Exports of goods and services	-14.6	13.1	27.5	19.5	4.5	12.2	10.8	9.2	8.1	8.6	7.9
Imports of goods and services	-14.9	23.4	27.6	19.6	2.3	10.6	8.9	7.6	7.6	7.5	6.6
Exchange rate (in Sums per U.S. dollar; eop)	10,477	10,838	11,225	12,339	12,920
Exchange rate (in Sums per U.S. dollar; ave)	10,054	10,609	11,047	11,736	12,653
Real effective exchange rate CPI based (2015=100, - = dep)	65.5	65.3	61.8	58.8	55.4	54.2	53.3	52.3	51.4	50.7	50.1
Gross international reserves (in billions of U.S. dollars)	34.9	35.1	35.8	34.6	41.2	43.1	43.2	43.2	43.2	43.2	43.2
Gross international reserves (months of imports)	15.0	11.8	10.1	9.5	10.2	9.8	9.2	8.5	7.9	7.4	6.2
Government finance											
Consolidated budget revenues 1/	24.0	24.9	28.8	26.7	26.5	26.3	26.4	26.5	26.6	26.7	26.7
Consolidated budget expenditures 1/	27.9	29.9	32.4	31.6	29.7	29.3	29.4	29.5	29.6	29.7	29.7
Consolidated budget balance	-3.9	-5.0	-3.6	-4.9	-3.2	-3.0	-3.0	-3.0	-3.0	-3.0	-3.0
Adjusted revenues 2/	23.1	23.3	27.7	25.9	25.5	25.3	25.5	25.6	25.7	25.8	25.9
Adjusted expenditures 2/	26.0	27.4	31.3	29.9	27.8	27.3	27.8	28.0	28.1	28.1	28.2
Adjusted fiscal balance	-2.9	-4.1	-3.7	-4.0	-2.3	-2.0	-2.3	-2.3	-2.3	-2.3	-2.3
Policy lending	1.0	1.3	0.0	0.9	0.9	1.0	0.7	0.7	0.7	0.7	0.7
Overall fiscal balance	-4.0	-5.4	-3.6	-4.9	-3.2	-3.0	-3.0	-3.0	-3.0	-3.0	-3.0
Total public & publicly guaranteed debt	33.7	31.7	30.5	32.2	32.6	33.3	33.2	32.8	32.6	31.8	31.5
Labor market 3/											
Formal sector employment growth (percent)	3.0	8.1	2.5	3.0	2.9	3.0	3.0	3.0	3.0	3.0	3.0
Working-age population growth (percent)	1.0	1.0	0.9	1.1	1.4	1.4	1.4	1.4	1.4	1.4	1.4
Unemployment rate (percent)	10.5	9.6	8.9	6.8	5.5	5.0	4.5	4.0	3.7	3.4	3.1
Labor migrants (millions)	1.8	1.5	1.9	2.0	1.4	1.4	1.4	1.4	1.4	1.5	1.5

Sources: Country authorities; and IMF staff estimates.

1/ Beginning in 2022, off-budget accounts of ministries and agencies were included in the budget and all privatization receipts are treated as financing.

2/ Adjusted fiscal data are budget data adjusted for financing operations, such as equity injections, policy lending, and privatization receipts before 2022.

Таблица 3. Узбекистан. Отдельные макропруденциальные меры

Типы мер	Описание	Дата последнего изменения
Лимит на коэффициент капитализации	<p>Коэффициент капитализации банков рассчитывается как отношение капитала 1-го уровня к общей сумме активов*.</p> <p>*Совокупные активы включают: совокупные активы + забалансовые статьи + производные инструменты – (нематериальные активы, кроме банковского программного обеспечения) + инвестиции** + инвестиции в капитал других банков.</p> <p>**Под инвестициями понимается общая стоимость инвестиций в капитал некорпорированных хозяйствующих субъектов (за исключением инвестиций в возобновляемые источники энергии, осуществленных до 1 декабря 2023 года).</p> <p>Коэффициент капитализации для Компании по рефинансированию ипотеки рассчитывается как отношение нормативного капитала к общей сумме активов***.</p> <p>Совокупные активы включают совокупные активы + забалансовые статьи + производные инструменты – (нематериальные активы + инвестиции в капитал юридических лиц, включая долговые обязательства, которые являются капиталом таких организаций).</p> <p>Минимальный коэффициент капитализации установлен на уровне 6 процентов для банков и 3 процентов для Компании по рефинансированию ипотеки.</p>	<p>Май 2018 года (для банков)</p> <p>Февраль 2020 года (для Компании по рефинансированию ипотеки)</p>
Ограничение на распределение прибыли	<p>Банку не разрешается распределять прибыль путем выплаты дивидендов акционерам или вознаграждений в пользу членов наблюдательного совета, правления и работников в следующих случаях:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Несоблюдение пруденциальных нормативов или нарушения, обусловленные такими распределениями. • Неплатежеспособность или признаки неплатежеспособности, возникшие в результате таких распределений. • Несоблюдение требований или невозможность устраниТЬ недостатки, указанные в обязательном приказе Центрального банка, в том числе связанные с раскрытием информации. • Постановление Центрального банка о запрете распределения прибыли. <p>Кроме того, банкам запрещено принимать решения о выплате (или делать объявления) дивидендов, если стоимость чистых активов банка меньше суммы его акционерного и резервного капитала.</p> <p>Банки обязаны получать разрешение Центрального банка на распределение прибыли в следующих случаях:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Если общая сумма дивидендных выплат и вознаграждений членам наблюдательного совета, правления и работникам превышает 10 процентов собственного капитала банка. • При наличии убытков за текущий или предыдущий квартал и (или) за финансовый год. 	Ноябрь 2019 года

Таблица 3. Узбекистан. Отдельные макропруденциальные меры (продолжение)

Нормативы капитала для сектора домашних хозяйств	<p>С 1 января 2025 года для кредитов (включая микрозаймы), выдаваемых физическим лицам с отношением долга к доходам 50 процентов и ниже, за исключением автокредитов, ипотечных кредитов и ссуд, выданных по программам развития семейного бизнеса или образования, весовой коэффициент по риску составляет 100 процентов.</p> <p>С 1 января 2025 года для кредитов (включая микрозаймы), выдаваемых физическим лицам с отношением долга к доходам выше 50 процентов или в случаях, когда это отношение не может быть определено, за исключением автокредитов, ипотечных кредитов и ссуд, выданных по программам развития семейного бизнеса или образования, весовой коэффициент по риску составляет 150 процентов.</p> <p>С 1 января 2025 года по ипотечным кредитам, выданным физическим лицам, устанавливаются весовые коэффициенты по риску (35 процентов, 50 процентов, 100 процентов, 150 процентов) в зависимости от отношения суммы кредита к величине залогового обеспечения, как указано ниже:</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th></th><th>ПДН ≤ 50%</th><th>50% < ПДН или при невозможности определить ПДН</th></tr> </thead> <tbody> <tr> <td>K/3 < 50%</td><td>35%</td><td>50%</td></tr> <tr> <td>50% ≤ K/3 < 75%</td><td>50%</td><td>100%</td></tr> <tr> <td>75% ≤ K/3 < 100%</td><td>100%</td><td>150%</td></tr> <tr> <td>100% ≤ K/3</td><td>150%</td><td>150%</td></tr> </tbody> </table> <p>С 1 января 2025 года по автокредитам, выданным физическим лицам, устанавливаются весовые коэффициенты по риску (100 процентов, 150 процентов, 200 процентов) в зависимости от отношения суммы кредита к величине залогового обеспечения, как указано ниже:</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th></th><th>ПДН ≤ 50%</th><th>50% < ПДН или при невозможности определить ПДН</th></tr> </thead> <tbody> <tr> <td>K/3 ≤ 75%</td><td>100%</td><td>150%</td></tr> <tr> <td>75% < K/3</td><td>150%</td><td>200%</td></tr> </tbody> </table> <p>Весовые коэффициенты по риску для кредитов, выдаваемых в рамках программ развития семейного бизнеса и образования для физических лиц, ЦБ РУз устанавливает на основе преобладающих годовых рыночных процентных ставок:</p> <ul style="list-style-type: none"> Для кредитов с годовой процентной ставкой до 24 процентов весовой коэффициент по риску равен 100 процентам. Для кредитов с годовой процентной ставкой свыше 24, но ниже 28 процентов весовой коэффициент по риску составляет 150 процентов. По кредитам с годовой процентной ставкой от 28 процентов весовой коэффициент по риску равен 200 процентам. <p>Цель заключается в том, чтобы сдержать повышение долгового бремени домашних хозяйств, снизить кредитный риск и повысить степень залогового обеспечения кредитов.</p> <p>К числу основных показателей для определения параметров относятся распределение отношения суммы кредита к стоимости залога (K/3) для ипотечных кредитов и автокредитов, изменения средневзвешенных уровней K/3, темпы роста кредитов, коэффициент обслуживания долга и результаты обследования долгового бремени.</p>		ПДН ≤ 50%	50% < ПДН или при невозможности определить ПДН	K/3 < 50%	35%	50%	50% ≤ K/3 < 75%	50%	100%	75% ≤ K/3 < 100%	100%	150%	100% ≤ K/3	150%	150%		ПДН ≤ 50%	50% < ПДН или при невозможности определить ПДН	K/3 ≤ 75%	100%	150%	75% < K/3	150%	200%	Январь 2025 года
	ПДН ≤ 50%	50% < ПДН или при невозможности определить ПДН																								
K/3 < 50%	35%	50%																								
50% ≤ K/3 < 75%	50%	100%																								
75% ≤ K/3 < 100%	100%	150%																								
100% ≤ K/3	150%	150%																								
	ПДН ≤ 50%	50% < ПДН или при невозможности определить ПДН																								
K/3 ≤ 75%	100%	150%																								
75% < K/3	150%	200%																								

Таблица 3. Узбекистан. Отдельные макропруденциальные меры (продолжение)

Верхнее ограничение на показатель долговой нагрузки заемщика (ПДН) (отношение суммы обслуживания долга к доходам)	<p>С 1 января 2025 года ПДН применяется ко всем видам кредитов домашним хозяйствам, и норматив установлен на уровне 50 процентов. До 15 процентов совокупных кредитов может превышать этот лимит, но не допускается превышение уровня в 100 процентов.</p> <p>Цель заключается в предотвращении увеличения долгового бремени домашних хозяйств и снижении уровня кредитного риска.</p> <p>К числу основных показателей для определения параметров относятся коэффициент обслуживания долга, результаты обследования долгового бремени и темпы роста кредитов.</p>	Январь 2025 года
Верхнее ограничение на отношение суммы кредитов к стоимости залогового обеспечения (К/З)	<p>С 1 июля 2024 года отношение суммы кредита к стоимости залога не должно превышать 75 процентов для автокредитов, выдаваемых банками физическим лицам, а для ипотечных кредитов, предоставляемых физическим лицам (за исключением ипотечных кредитов, выданных в рамках государственных программ) отношение суммы кредита к стоимости залога не должно превышать 80 процентов.</p> <p>Однако до 15 процентов общего количества автокредитов и ипотечных кредитов, выдаваемых физическим лицам, может превышать соответствующие лимиты на отношение суммы кредита к стоимости залога в 75 процентов и 80 процентов.</p>	Июль 2024 года
Ограничения для необеспеченных кредитов	Максимальный размер бланковых кредитов (без залогового обеспечения), предоставленных одному заемщику или группе связанных заемщиков, ограничивается 5 процентами капитала первого уровня банка. Цель — снизить основные риски, связанные с крупными заемщиками.	Январь 2021 года
Валютные кредиты дом. хозяйствам	Кредиты физическим лицам в иностранной валюте не разрешены.	Июль 2019 года
Коэффициент покрытия ликвидности	КПЛ определяется как отношение высоколиквидных активов к чистому оттоку средств на следующие 30 дней. КПЛ не должен быть менее 100 процентов. С сентября 2019 года норматив КПЛ применяется отдельно к национальной и иностранной валюте. С февраля 2020 года минимальный норматив КПЛ для Компании по рефинансированию ипотеки составляет 100 процентов.	Сентябрь 2019 года (для банков) Февраль 2020 года (для Компании по рефинансированию ипотеки)
Коэффициент ликвидных активов	Отношение высококачественных ликвидных активов (ВЛА) к совокупным активам должно составлять не менее 10 процентов. Это требование распространяется на все банки и все валюты. Цель состоит в обеспечении достаточности ВЛА для смягчения системных рисков ликвидности.	Июнь 2020 года
Коэффициент мгновенной ликвидности	Коэффициент мгновенной ликвидности на базе национальной валюты должен составлять не менее 25 процентов.	Март 2020 года

Таблица 3. Узбекистан. Отдельные макропруденциальные меры (продолжение)

Коэффициент чистого стабильного финансирования	Банки должны поддерживать минимальный КЧСФ в размере 100 процентов в каждой соответствующей валюте. С февраля 2020 года минимальный норматив КЧСФ для Компании по рефинансированию ипотеки установлен на уровне 100 процентов.	Сентябрь 2019 года (для банков) Февраль 2020 года (для Компании по рефинансированию ипотеки)
Отношение кредитов к депозитам	Отношение кредитов к депозитам (К/Д) в размере 80 процентов является рекомендацией, а не обязательным требованием. Банки могут поддерживать отношение К/Д на уровне выше 80 процентов по своему усмотрению.	Ноябрь 2015 года
Нормы обязательных резервов (беспроцентные)	Нормы обязательных резервов: <ul style="list-style-type: none">По депозитным обязательствам банков в национальной валюте от физических и юридических лиц – 4 процента;По депозитным обязательствам банков в иностранной валюте от физических и юридических лиц – 10,5 процента. Эти резервы хранятся в национальной валюте. Целью этих обязательных резервов является снижение долларизации и оказание влияния на кредитную деятельность коммерческих банков и на процентные ставки.	Апрель 2025 года
Валовые валютные позиции	Для открытых позиций в иностранной валюте установлены следующие лимиты: <ul style="list-style-type: none">По каждому виду иностранных валют: 10 процентов;На совокупные открытые валютные позиции: 15 процентов;На суммарную величину всех коротких валютных позиций: 15 процентов;На суммарную величину всех длинных валютных позиций: 15 процентов.	
Межбанковские открытые позиции	Размер крупных открытых позиций в отношении отдельного контрагента или группы связанных контрагентов в межбанковских операциях (кредиты и депозиты) не должен превышать 25 процентов капитала первого уровня. Эта мера направлена на предотвращение рисков цепной реакции между банками.	Январь 2021 года

Таблица 3. Узбекистан. Отдельные макропруденциальные меры (окончание)

Автокредиты	<p>1. Весовые коэффициенты по риску для автокредитов, выданных физическим лицам, определяются на основе величин К/З и ПДН.</p> <p>С 1 января 2025 года действуют следующие весовые коэффициенты по риску для автокредитов, выданных физическим лицам коммерческими банками:</p> <table border="1"> <tr> <td></td><td>ПДН ≤ 50%</td><td>50% < ПДН или при невозможности определить ПДН</td></tr> <tr> <td>K/З ≤ 75%</td><td>100%</td><td>150%</td></tr> <tr> <td>75% < K/З</td><td>150%</td><td>200%</td></tr> </table> <p>2. Доля автокредитов, выданных домашним хозяйствам, в совокупном кредитном портфеле не должна превышать 25 процентов.</p> <p>Цель заключается в сдерживании чрезмерного роста автокредитов, повышении степени обеспечения этих кредитов залогом и снижении риска концентрации, связанного с кредитами на автомобили.</p> <p>К числу показателей для определения параметров относятся распределение показателей К/З для автокредитов, изменения средневзвешенного К/З, темпы роста автокредитов, уровень концентрации кредитов на автомобили в кредитном портфеле каждого банка, концентрация непогашенных кредитов на автомобили и коэффициент обслуживания долга по автокредитам.</p>		ПДН ≤ 50%	50% < ПДН или при невозможности определить ПДН	K/З ≤ 75%	100%	150%	75% < K/З	150%	200%	Январь 2025 года
	ПДН ≤ 50%	50% < ПДН или при невозможности определить ПДН									
K/З ≤ 75%	100%	150%									
75% < K/З	150%	200%									
Микро-финансы	<p>Общая стоимость услуг в области микрофинансирования (включая лизинг, гарантии, факторинг, исламское финансирование), предоставляемых предпринимателям, не должна превышать сумму предоставленного микрокредита.</p> <p>Доля микрозаймов не должна превышать 25 процентов кредитного портфеля.</p>	Февраль 2024 года									
Микро-кредитование	<p>Максимальная сумма микрозаймов, предоставленных физическому лицу составляет 100 млн сумов.</p> <p>Максимальная сумма микрокредитов, предоставленных предпринимателям и самостоятельно занятым лицам, составляет 300 млн сумов.</p> <p>Общая сумма кредитов, гарантий и услуг по исламскому финансированию, предоставленных физическим лицам, не должна превышать сумму предоставленных микрозаймов.</p>	Апрель 2025 года									

Источник: ЦБ РУз, Доклады о финансовой стабильности; [Макропруденциальная база данных](#) МВФ.

Таблица 4. Узбекистан. Показатели устойчивости банковского сектора
(В процентах)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Core FSIs								
Regulatory capital to risk-weighted assets	18.8	15.6	23.5	18.4	17.5	17.8	17.5	17.4
Tier 1 capital to risk-weighted assets	16.5	14.3	20.4	15.2	14.6	14.5	14.1	14.3
Nonperforming loans net of provisions to capital	3.0	4.7	2.6	3.6	13.1	9.0	9.9	9.3
Common Equity Tier 1 capital to risk-weighted assets			20.4	15.2	14.6	14.4	14.1	14.3
Capital to assets (leverage ratio)	10.6	10.3	16.7	13.1	13.2	12.2	13.0	13.3
Nonperforming loans to total gross loans	1.2	1.3	1.5	2.1	5.1	3.5	3.5	3.9
Provisions to nonperforming loans	54.0	46.7	56.7	63.7	45.9	46.6	36.7	45.4
Return on assets	1.9	2.0	2.1	2.2	1.3	2.5	2.6	1.4
Return on equity	17.1	16.2	13.0	10.2	6.1	13.3	14.2	6.6
Interest margin to gross income	32.5	48.4	50.7	54.3	49.0	42.1	40.8	38.3
Noninterest expenses to gross income	59.3	54.4	49.5	45.1	47.1	46.5	46.2	51.9
Liquid assets to total assets	23.6	13.6	13.9	15.4	18.6	21.5	16.2	18.7
Liquid assets to short-term liabilities	55.7	41.2	40.3	39.9	46.9	47.3	37.1	42.6
Liquidity coverage ratio			208.5	224.5	189.6	211.6	164.8	193.8
Net stable funding ratio			112.8	109.9	115.4	115.6	111.8	115.3
Net open position in foreign exchange to capital	14.0	2.3	5.9	4.0	6.0	1.7	2.8	-0.4
Additional FSIs								
Large exposures to capital			165.2	223.9	221.1	223.1	183.7	181.1
Gross asset position in financial derivatives to capital			0.2	0.2	0.2	0.2	0.1	0.2
Gross liability position in financial derivatives to capital			0.1	0.2	0.3	0.4	0.4	0.6
Trading income to total income			9.5	9.9	12.7	25.0	19.2	23.2
Personnel expenses to noninterest expenses			46.1	45.2	43.4	34.6	35.6	30.2
Customer deposits to total (noninterbank) loans			36.0	35.5	42.2	47.8	46.9	53.5
FX loans to total loans			47.1	49.2	49.2	46.7	44.1	42.8
FX liabilities to total liabilities			58.1	59.7	57.5	55.4	52.5	49.9
Residential real estate loans to total gross loans			9.5	10.1	10.9	11.7	12.1	12.4

Sources: IMF Financial Soundness Indicators, CBU.

Приложение I. Узбекистан. Матрица оценки рисков

Приложение I. Таблица 1. Узбекистан. Матрица оценки рисков		
Источник риска	Вероятность в следующие 1–3 года	Ожидаемое влияние на финансовую стабильность в случае материализации угрозы
Глобальные конъюнктурные риски		
Обострение региональных конфликтов Эскалация или расширение конфликта в Газе и Израиле, Украине и (или) другие региональные конфликты или террористическая деятельность негативно влияют на торговлю (энергетика, продовольствие, туризм, цепочки поставок), денежные переводы, ПИИ и финансовые потоки и платежные системы, а также увеличивают потоки беженцев.	Высокая	Обострение конфликта в Украине может оказать значительное влияние на торговлю, денежные переводы, потоки капитала, потоки мигрантов и цены на золото. Каналы передачи воздействия могут включать эффекты цепной реакции в финансовом секторе, в том числе, например, в части риска ликвидности и кредитного риска, связанного с колебаниями курсов валют.
Изменчивость цен на биржевые товары Колебания спроса и предложения (например, вследствие конфликтов, экспортных ограничений, решений ОПЕК+ и перехода к «зеленой» экономике) вызывают постоянную изменчивость цен на биржевые товары, внешнее и бюджетное давление и отсутствие продовольственной безопасности в СФРРС, трансграничные вторичные эффекты, а также социальную и экономическую нестабильность.	Высокая	Экономика Узбекистана чувствительна к изменениям цен на золото (экспорт, валютные резервы), медь (экспорт), нефть (импорт) и природный газ (импорт). Неблагоприятные изменения цен на биржевые товары могут ухудшить торговый баланс, уменьшить бюджетные поступления и способствовать неопределенности, что может ослабить рост инвестиций и ВВП, повышая кредитный риск.
Неожиданные изменения темпов роста мировой экономики Замедление. Замедление роста в ведущих странах, в том числе в связи с перебоями в поставках, жесткой денежно-кредитной политикой, увеличением количества банкротств компаний или более глубоким, чем предполагалось, снижением активности в секторе недвижимости с негативными вторичными эффектами через каналы торговли и финансовых, что может спровоцировать внезапные остановки в СФРРС.	Средняя	Нарушения поставок и рост числа банкротств компаний могут замедлить рост и повысить кредитный риск.

Приложение I. Таблица 1. Узбекистан. Матрица оценки рисков		
Источник риска	Вероятность в следующие 1–3 года	Ожидаемое влияние на финансовую стабильность в случае материализации угрозы
Углубление геоэкономической фрагментации. Более широкие конфликты, политика, направленная на внутреннюю ориентацию, и ослабление международного сотрудничества ведут к менее эффективной конфигурации торговли и ПИИ, нарушениям поставок, протекционизму, неопределенности политики, технологической фрагментации и фрагментации платежных систем, повышению стоимости перевозок и вводимых ресурсов, финансовой нестабильности, разлому международной валютной системы и замедлению экономического роста.	Высокая	Аналогично воздействию, описанному выше в блоке «Обострение региональных конфликтов».
Внутренние и структурные риски		
Ухудшение состояния балансов банков Учитывая по-прежнему значительные объемы кредитования по государственным программам, доходность по кредитам и прибыль банков снижаются, в то время как НОК растут. Состояние балансов банков ухудшается, доступность кредита снижается, а стоимость заимствований увеличивается. Банкам требуется рекапитализация.	Средняя	Рост кредита замедляется, хотя рост остается высоким. Сохраняются вопросы в отношении качества активов, особенно в ГКБ. Риски проистекают из директивного/льготного кредитования, реструктуризованных кредитов, долларизации корпоративных кредитов и чрезмерных займов домашних хозяйств.

Приложение II. Узбекистан. Подход к стресс-тестированию

Приложение II. Таблица 1. Узбекистан. Подход к стресс-тестированию	
Область	Подход группы ФСАП к проведению стресс-тестов «сверху вниз»
Стресс-тест платежеспособности банков	
Институциональный периметр	<ul style="list-style-type: none"> Все 36 банков в стране.
Данные и начальная позиция	<ul style="list-style-type: none"> Данные надзора на индивидуальной основе по банкам. Дата отсечения: конец сентября 2024 года.
Методология и факторы риска	<ul style="list-style-type: none"> Основная цель заключалась в оценке воздействия на нормативный капитал через счет прибыли и убытков (ПУ) отдельных банков при различных сценариях. Оценка ПУ проводилась на базе трех основных рисков: кредитного, процентного и рыночного. Для кредитного риска оценивались новый поток необслуживаемых позиций и динамика резервов на покрытие убытков с использованием вспомогательных моделей, связывающих макрофинансовые переменные с параметрами кредитного риска. Процентный риск связывает чувствительные к процентам активы и обязательства с чистой процентной маржей на основе прогнозов ставок кредитования и финансирования, оцененных с использованием вспомогательных моделей. В случае рыночного риска для оценки прибыли/убытков по ценным бумагам использовалась прогнозируемая процентная ставка раздельно для данных учета трейдинговой и банковской деятельности, а для оценки прибыли/убытков в иностранной валюте по открытым позициям применялись прогнозируемые обменные курсы. Прочие статьи отчета о прибылях и убытках прогнозировались с использованием упрощенного подхода, основанного на прогнозируемых темпах роста в балансе. Оценки данных за прошлые периоды основаны на квартальных данных с IV квартала 2011 года.
Сценарии	<ul style="list-style-type: none"> Базовый сценарий согласован с прогнозами МВФ для региона в октябрьском выпуске «Перспектив развития мировой экономики» 2024 года. Один неблагоприятный сценарий, в котором рассматриваются наиболее значимые риски и факторы уязвимости, с которыми сталкивается финансовая система, включая глобальный экономический спад, вызывающий снижение курса сума и падение цен на золото, хлопок и медь. Горизонт: 3 года.

Приложение II. Таблица 1. Узбекистан. Подход к стресс-тестированию (окончание)

Область	Подход группы ФСАП к проведению стресс-тестов «сверху вниз»
Анализ чувствительности	<ul style="list-style-type: none"> Представленные данные, наиболее вероятно, занижают истинное качество кредитных портфелей, и расчеты были скорректированы с учетом использования показателя НОК МСФО 9 вместо показателя НОК, представляемого внутри страны, чтобы получить более точную оценку капитализации в базовом сценарии в качестве отправной точки в стресс-тестах. Анализ чувствительности по кредитному риску, связанному с колебаниями курсов валют, проводился с предположением о 30-процентном снижении курса.
Пороговые значения	<ul style="list-style-type: none"> Национальные нормативные акты о совокупном нормативном капитале, капитале первого уровня и коэффициентах использования заемных средств (с дифференциацией между ГКБ, иностранными и частными отечественными банками с особым вниманием к Н-СЗБ).
Представление итоговых результатов	<ul style="list-style-type: none"> Динамика совокупных коэффициентов капитала и ключевые движущие силы. Количество/доля банков, оказывающихся ниже пороговых значений. Совокупный дефицит капитала.
Стресс-тест ликвидности банков	
Институциональный периметр	<ul style="list-style-type: none"> Все банки в стране.
Данные и начальная позиция	<ul style="list-style-type: none"> Данные регулирования и надзора на индивидуальной основе по отдельным банкам. Дата отсечения: конец сентября 2024 года.
Методология и факторы риска	<ul style="list-style-type: none"> Проведен анализ кассовых потоков ликвидности в соответствии с основой КПЛ в совокупности и раздельно для сумов и иностранной валюты соответственно.
Сценарии	<ul style="list-style-type: none"> Базовый сценарий основан на параметрах/«запасах прочности» по КПЛ. Был рассчитан один применимый для страны неблагоприятный сценарий с параметрами потрясений, аналогичными принятым в неблагоприятном сценарии для стресс-теста платежеспособности. Горизонт: 1 год.
Анализ чувствительности	<ul style="list-style-type: none"> Результаты пересчитаны с предпосылкой о 30-процентном снижении курса национальной валюты.
Пороговые значения	<ul style="list-style-type: none"> Ноль для кумулятивной позиции по чистым кассовым потокам для всех групп по срокам до одного года.
Представление итоговых результатов	<ul style="list-style-type: none"> Динамика показателей агрегированных кумулятивных чистых денежных потоков. Количество/доля банков, оказывающихся ниже пороговых значений.